

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий м., 7. Телефоны { Редакции 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " " полгода 6 р. — к.
Для "судработников" при подписке на год 8 р. 50 к.
" " " " на полгода 4 р. 80 к.

№ 19

16 мая 1926 года.

№ 19

Ревизионные комиссии при волостных исполнительных комитетах и сельских советах.

Вновь утвержденные и опубликованные положения о ревизионных комиссиях при волостных исполнительных комитетах и при сельских советах восполняют заметный пробел нашего законодательства. Новые положения регулируют в конкретных законодательных формулировках состав, круг и порядок деятельности того института советской общественности, который непосредственно вырос из потребностей самой жизни и из признанной и закрепленной постановлениями руководящих органов необходимости широкого вовлечения рабочих и крестьянских масс в активную работу по строительству низовых советских органов. Одним из методов и путей этой работы является «широкое осуществление права критики работы советов и работы любого органа Советской власти» (постановление III Всесоюзного Съезда Советов от 20 мая 1925 г. по вопросам советского строительства—«Собр. Зак. СССР» 1925 г. № 35, ст. 247, разд. 3) В числе же конкретных выражений этого права критики одно из важнейших мест занимает функционирование ревизионных комиссий, построенных на широкой базе общественного избрания и облеченных обширными правами по ревизии и контролю деятельности органов низового советского аппарата.

До издания положений от 15 марта законодательство РСФСР по вопросу о ревизионных комиссиях исчерпывалось 22 ст. положения о сельских советах от 16 октября 1924 г. («С. У.» 1924 г. № 82, ст. 827), гласившей буквально следующее: «Для проверки финансово-хозяйственной деятельности сельских советов одновременно с избранием последних избирается ревизионная комиссия, которая проводит свою работу за месяц до новых выборов в сельские советы и докладывает о деятельности сельского совета прежнего состава общему собранию граждан». Дальше этой скудной нормы законодательство не пошло. Не было издано ни специального положения об этих комиссиях, ни инструкции для их деятельности. В отношении же ревизионных комиссий при волостных (районных) ис-

полкомах законодательство не содержало даже такой, пусть известной директивный характер, нормы. Оно просто о них умалчивало. Лишь совещание при Президиуме ЦИК Союза ССР по вопросам советского строительства, состоявшееся 3 апреля 1925 г., постановило, что «для производства обследования деятельности волостных комитетов, по постановлению волостных советов, могут избираться волостные ревизионные комиссии в составе от 3 до 5 человек». Однако, и в такой весьма осторожной формулировке (факультативность, а не обязательность избрания ревкомиссий) постановление совещания не отразилось в постановлениях состоявшегося вслед за ним III Съезда Советов СССР по советскому строительству. Признав необходимым более широкое развертывание работы постоянных секций и комитетов советов, как-то: сельско-хозяйственных, культурно-просветительных, финансово-налоговых, местного хозяйства и благоустройства, торгово-кооперативных и т. д., определив их задачу, как предварительную проработку различных вопросов местной жизни, и придав им характер подсобный в деятельности местных советов, эти постановления вовсе не касаются вопроса о ревизионных комиссиях.

Как и во многих других случаях, пробел законодательства в этом отношении был восполнен по инициативе мест. Было бы ошибкой думать, что такое важное мероприятие, близко соприкасающееся с самими основами советской системы организации власти и управления, декретировано исключительно сверху, а не было основано на предварительном опыте мест. Не останавливаясь на весьма интересном и имеющем длительную историю опыте законодательства УССР, необходимо здесь же заметить, что ко времени издания положений от 15 марта ревизионные комиссии в большинстве губерний и областей уже существовали, но лишь в порядке местного правотворчества, на основании постановлений губернских и областных исполкомов. Будучи изданы в разное время и различными

органами, не основываясь на определенных директивных указаниях высших органов Республики, местные положения самым разнообразным образом определяли существенные моменты организации и деятельности ревизионных комиссий. По различному устанавливалась их структура и взаимоотношения с вышестоящими органами, разно определялась их компетенция и круг деятельности. Одни положения возлагали на ревизионные комиссии не только ревизию и контроль финансово-хозяйственной деятельности советов, но и проверку того, как они выполняют свои обязанности перед населением, как осуществляется ими административная деятельность и каковы их взаимоотношения с вышестоящими органами. Другие же исполкомы признавали более целесообразным ограничить компетенцию ревизионных комиссий исключительно ревизией в области финансов и хозяйства. В то же время, как одни положения считали возможным подчинение ревизионных комиссий при сельских советах волостных или районных исполкомов, предоставляя последним окончательное разрешение разногласий между комиссиями и сельсоветами, другие находили целесообразным дело контроля и наблюдения за деятельностью ревизионных комиссий возложить на уездные исполкомы.

Положения 15 марта, основанные на учете коллективного опыта мест, призваны объединить этот опыт, отменить все нежизнеспособное и нереальное в местных положениях и придать конкретную законодательную нормировку тому, в чем на протяжении последних лет оказалась необходимость, что оправдано опытом и что находится в соответствии с основными началами организации Советской власти.

Создание ревизионных комиссий при сельсоветах и волисполкомах находится в тесной связи с тем оживлением работы советов, которым характеризуются последние два года со времени провозглашения и действительного претворения в жизнь лозунга «Ляцом к деревне». Проведение новых положений о волисполкомах и сельсоветах, организация и укрепление самостоятельного волостного бюджета, выделение имуществ местных советов — потребовали в свою очередь создания низового контрольно-ревизионного аппарата. Этот аппарат не должен быть лишь внешним, бюрократическим придатком к местной советской организации; через него должна осуществляться основная задача «втягивания рабочих и крестьян в управление государством, обучение их этому управлению и в то же время целесообразного использования органами власти народных средств». Только путем создания организационных предпосылок, обеспечивающих широкое осуществление права критики работы советов, возможно пробуждение активного интереса широких масс к работе низовых советских ячеек, самостоятельное и действительно коллективное участие в этой работе и, как результат, проникновение населения интересами коллектива — государства в целом. При этом общие пути контроля и ревизии, ставшие советским законодательством, в деревне применимы лишь в весьма малой степени. Органы реорганизованной рабоче-крестьянской инспекции могут проявить свою деятельность в деревне лишь путем периодического обследования в плановом порядке, но не путем систематической ревизии и контроля. Не осуществляют постоянных ревизионных функций в деревне и органы финансового контроля; финансово-налоговая часть волисполкома таких контрольно-ревизионных функций не имеет, а уездные финконтрольные органы не могут заменить контроля местного.

Новые положения ограничивают функции ревизионных комиссий, определяя сельские комиссии, как «органы общественного контроля над финансово-хозяйственной дея-

тельностью сельсоветов» (в соответствии со ст. 22 положения о последних), и возлагая на волостные (районные) комиссии «осуществление действительного контроля со стороны широких масс трудящихся за деятельностью волостных (районных) исполнительных комитетов в области финансово-хозяйственной и за целесообразным, правильным и экономным использованием местных средств». Таким образом, надзор за административной деятельностью волисполкомов и сельсоветов, за исполнением ими постановлений и предписаний вышестоящих органов ревизионными комиссиями не исполняется. В этом и не было особой надобности. Право надзора в этой части принадлежит президиумам исполкомов и их отделам, а также местной прокуратуре. Этот же надзор, не требующий предварительного кропотливого изучения документов и отчетности, осуществляется также и с большим эффектом органами советской общественности: расширенными заседаниями волисполкомов в составе их членов и кандидатов к последним, председателей сельских советов, представителей профессиональных организаций, фабрик и заводов, крестьянских комитетов взаимопомощи, а также представителей и руководителей местных государственных учреждений, кооперативных и иных общественных организаций, представителей женских делегатских собраний. Такое же значение имеет допускаемое законом (ст. 18 положения о сельсоветах) участие с правом совещательного голоса в заседаниях сельских советов представителей местных профессиональных и общественных организаций, уполномоченных отдельных селений и сельских должностных лиц (врачей, агрономов, учителей, землеустроителей и т. п.). Широко понимаемое советским законодательством право жалобы, могущее рабселькоровское движение наших дней являются, в свою очередь, необходимым и важным звеном в цепи мероприятий, направленных к организации общего надзора за административной деятельностью низовых органов советского аппарата.

В ином положении находится финансово-хозяйственная их деятельность. В ведении волисполкомов состоят, согласно ст. 9. положения об имуществе местных советов и ст. 127 положения о местных финансах, различного рода предприятия и заведения (мельницы, крупорушки, кирпичные заводы, ремонтные мастерские и т. п.); в их же ведение переданы различные земли и имущества, доходы от которых составляют крупную, хотя все еще недостаточную часть волостного бюджета. Как самостоятельные юридические лица, волостные и сельские исполкомы могут принимать на себя обязательства и вступать в хозяйственно-договорные отношения в пределах достаточно широких, подробно обозначенных в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 21 апреля 1925 г. («С. У.» РСФСР 1925 г. № 27, ст. 192). В волостной бюджет переданы некоторые местные налоги, надбавки к местным налогам и значительная часть поступлений по сельско-хозяйственному налогу. С другой стороны, за счет волостного бюджета должны покрываться расходы не только на содержание низового советского аппарата, но и на удовлетворение некоторых потребностей здравоохранения, народного образования, благоустройства, сельского хозяйства и т. п. Вся эта разнообразная финансово-хозяйственная деятельность, в которой живо заинтересовано проживающее на территории волости население, требует длительного надзора и контроля и притом контроля фактического и документального. В менее определенном положении находится финансово-хозяйственная деятельность сельсоветов. Хотя последние формально не признаны юридическими лицами и, как общее правило, не имеют своего самостоятельного бюджета (расходы по содержанию сельсоветов включаются в общеволостной бюд-

жет—лит. «б» п. 1 разд. «А» ст. 127 положения о местных финансах), но по постановлениям губернских исполкомов советам укрупненных сел могут предоставляться бюджетные права (прим. к ст. 9 положения о сельсоветах). Фактически же в ведении сельских советов сосредотачиваются как некоторые предприятия исключительно местного значения (напр., те же мельницы, крупорушки, кузницы, прокатные пункты), так и финансирование некоторых общественных расходов, которые не могут быть включены, да обычно и не включаются в волостной бюджет. Сюда относится содержание сельских пастухов, ночных сторожей, общественных производителей, а также расходы на противопожарную охрану и т. п. Источником для такого финансирования является самообложение, которое и в пределах действующих узаконений допускается по постановлениям сходов для удовлетворения всякого рода местных общественных нужд (постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 29 августа 1924 г.—«С. З. СССР» № 6, ст. 69). Таким образом, и финансово-хозяйственная деятельность сельских советов может протекать в довольно широких пределах, и крестьянскому населению должна быть дана в лице полномочных представителей возможность узнать, «куда расходуются пародные деньги». Эта возможность ныне предоставлена законодательным оформлением существования и деятельности ревизионных комиссий.

Объектом ревизионного надзора комиссий являются высшие органы Советской власти на местах; источником власти этих органов является избрание их всеми гражданами, проживающими в пределах соответствующей административно-территориальной единицы и обладающими всеми политическими правами согласно ст. 68 Конституции РСФСР как непосредственно (сельсоветы), так и посредственно—на волостных съездах советов (волисполкомы). По общему началу ревизионным комиссиям для правильного и надлежащего выполнения своих обязанностей требуется придание авторитета, не меньшего, чем авторитет ревизируемых органов. Вот почему ревизионные комиссии при сельсоветах избираются одновременно с последними и на тот же срок общими собраниями граждан-избирателей; на тех же основаниях избираются волостными съездами советов волостные ревизионные комиссии, при чем в их состав могут быть избираемы также и пользующиеся политическими правами граждане, не состоящие делегатами волостных съездов. Состав сельской ревизионной комиссии определен в три члена и в два к ним кандидата; в тех случаях, когда число избирательных участков превышает число членов ревизионной комиссии, высшие местные органы власти, не ниже губисполкомов, устанавливают такой порядок выборов, который обеспечит бы представительство всех селений, объединяемых сельсоветом. Число членов волостной ревизионной комиссии может быть доведено до пяти. Никаких других ограничений, кроме требования обладания избирательными правами и непринадлежания к составу сельсоветов и подконтрольных учреждений, для избрания в члены сельских ревизионных комиссий не установлено. В отношении же членов волостных комиссий установлен ряд дополнительных требований, вытекающих из самой природы ревизионного обследования и необходимости отсутствия какой бы то ни было личной заинтересованности в исходе ревизий у ревизующих лиц.

Поэтому не могут быть избраны членами ревизионных комиссий члены и кандидаты в члены волостных исполкомов и лица, занимающие в них ответственные должности (сюда относятся и члены волостных земельных комиссий) как во время состояния в этих должностях, так и в течение

года после оставления ими этой службы. Не могут быть членами ревизионной комиссии и технические сотрудники волисполкомов, а также лица, находящиеся в ближайшем родстве (до 4-й степени включительно) или в свойстве (до 3-й степени включительно) с кем-либо из членов волисполкома. Очевидно, что последнее требование не может быть применено при избрании членов сельских ревизионных комиссий, в виду общей распространенности браков между близкими родственниками в селах, где все население может состоять из связанных узами близкого родства или свойства Ивановых, Петровых, Сидоровых и т. п. Но также ясно, что и это требование, во избежание кумовства в делах общественных, должно применяться в тех селах, где население более многочисленно и родственные связи между членами сельсоветов и ревизионных комиссий могут быть избегнуты.

Ревизионная комиссия избирает из своего состава председателя и секретаря. Аппарата своего она не имеет; в случае необходимости она пользуется аппаратом соответствующего волисполкома или сельсовета. В помощь себе она может приглашать сведущих лиц из числа местных работников (врачей, агрономов, бухгалтеров и т. п.). В отношении членов ревизионных комиссий при сельсоветах прямо оговорена бесплатность их работы; об этом, однако, не говорится в законе относительно членов ревизионных комиссий волостных. Но имея в виду, что очередные ревизии производятся волостными ревизионными комиссиями реже, чем сельскими, что закон содержит лишь указание на право их пользоваться состоящими в распоряжении волисполкомов средствами передвижения и что никакой расход не может быть произведен, по общему правилу, как из общегосударственных, так и из местных средств без специальной нормы закона, следует прийти к выводу, что и члены волостных комиссий никакого вознаграждения за свою работу получать не должны.

В соответствии с разницей между финансово-хозяйственной деятельностью волисполкомов, располагающих самостоятельным бюджетом и являющихся самостоятельными юридическими лицами в сфере хозяйственного оборота, и сельсоветов, бюджетных прав, по общему правилу, не имеющих, устанавливается известная разница в определении законом компетенции волостных и сельских ревизионных комиссий. Волостные комиссии проверяют правильность и соответствие утвержденному бюджету и директивам съезда советов использования средств местного бюджета, правильность исполнения бюджета (функции финансового контроля), оценивают хозяйственную целесообразность и выгодность хозяйственных мероприятий волисполкомов (строительных, заготовительных операций, ведения предприятий, заключения договоров) и устанавливают целостность и сохранность материальных средств. Для этого они имеют право производить осмотр всех дел, книг, счетов, документов волисполкома и всех подведомственных ему учреждений и предприятий, командировать своих членов для производства отдельных ревизионных действий либо для ревизии отдельных предприятий. Сельские советы своего бюджета не имеют, а потому функции сельских комиссий сводятся к проверке правильности поступления, хранения и расходования денежных средств, к наблюдению за правильным и целесообразным использованием другого имущества сельсовета и к проверке деятельности его предприятий. Однако, на те же комиссии возложена также проверка финансово-хозяйственной деятельности земельных обществ, территориально совпадающих с границами района сельсоветов и правильности собирания и расходования сумм по добровольному самообложению граждан на местные общественные нужды. Вместе с тем сельские

ревизионные комиссии привлекаются к ревизии находящихся в сельских метпостях учреждений и предприятий, состоящих на бюджете местных исполкомов, волостных, губернских и уездных; волостные же комиссии обязательно участвуют в ревизиях и обследованиях волысполкомов, производимых органами финансового контроля и иными органами, а равно исполняют поручения вышестоящих исполкомов по ревизии их учреждений, предприятий и работ. Очередные ревизии производятся сельскими комиссиями не реже четырех раз в год, волостными—не реже двух раз. Экстренные ревизии производятся по инициативе как самих комиссий, так и вышестоящих исполкомов. Все учреждения и организации обязаны оказывать ревизионным комиссиям полное содействие в проводимой ими работе. Отчитываются ревизионные комиссии перед своими избирателями: сельские—перед общим собранием граждан (сходом), волостные—перед с'ездами советов. Однако, последние созываются редко, один раз в год. Поэтому волостные комиссии предварительно сообщают на основании результатов ревизии свои замечания о нецелесообразности расходов или невыгодности мероприятий непосредственно волостным исполкомом. В случае несогласия последних с соответствующими выводами ревизионные комиссии сообщают свод замечаний расширенным заседаниям волысполкомов либо президиумам уисполкомов. Постановления расширенных заседаний по докладам ревизионных комиссий, не соответствующие сделанным ими выводам и замечаниям, могут быть обжалованы в те же президиумы уисполкомов. Когда же в деятельности ревизируемых органов и подведомственных им учреждений и предприятий будут обнаружены злоупотребления (растраты и т. п.), ревизионные комиссии, не приостанавливая ревизии, сообщают об этом ревизируемым органам, а также вышестоящим исполкомам и докладывают на общих собраниях граждан (сходах).

Не допускается взаимное вмешательство ревизирующих и ревизируемых органов в деятельность этих органов. Ревизионные комиссии подконтрольны, кроме избравших их органов, также вышестоящим исполкомам. Члены их могут быть отстранены от исполнения обязанностей лишь избирателями—общими собраниями граждан—сходами (сельские) и волостными с'ездами советов (волостные). В промежутке между с'ездами или сходами отстранение членов сельской ревизионной комиссии может последовать по распоряжению уисполкома, а членов волостной комиссии—по постановлению губернского или краевого исполкома.

В этом нельзя не усмотреть специальной и весьма существенной гарантии для беспрепятственного исполнения ревизионными комиссиями возложенных на них законом и доверием избирателей функций. Непосредственно вышестоящий исполком (соответственно волостной или уездный) не может постановить об устранении члена ревизионной комиссии из ее состава; только еще выше поставленный исполком, в значительной мере отдаленный от местных подчас влияний, признан компетентным судьей в этом деле лишения законно избранного члена ревизионной комиссии предоставленных ему полномочий. Поводами для устранения являются допущение злоупотреблений при производстве ревизий и явно небрежное отношение к выполнению своих обязанностей.

Таковы организация, предметы ведения, порядок и форма деятельности новых институтов советской общности и самостоятельности широких крестьянских масс, ревизионных комиссий при органах низового советского аппарата. Они призваны осуществить задания величайшего значения: непосредственного и действительного контроля широких трудящихся масс над избранными и поставленными ими органами власти, советами и исполкомами советов. Поэтому не только сельские ревизионные комиссии отчитываются перед общими собраниями граждан; им докладывают о своей деятельности и волостные избирательные комиссии. В этой непосредственной и живой связи с избирателями залог их успеха на великом и трудном пути борьбы с злоупотреблениями низового аппарата—наследием дореволюционного времени с его волостными старшинами, сельскими старостами, сотскими и десятскими. Уже одно наличие такого постоянно действующего и бдительного органа общественного контроля должно действовать на органы сельской и волостной власти, как постоянный стимул к более точному, более правильному, более хозяйственному исполнению своих обязанностей в финансово-хозяйственной области, т.-е. области, более всего чреватой различного рода искушениями и переполненной камнями преткновения для часто мало опытных и мало знающих представителей этих органов. Только совместными усилиями и при постоянном взаимодействии всех коллективно работающих на селе органов власти и общности советская деревня и советское сельское хозяйство выйдут на путь организованного хозяйства; на путь строительства социализма.

М. Брагинский.

Обязательные постановления и административные взыскания.

I.

Одной из серьезнейших задач в деле укрепления революционной законности является введение в твердые рамки издаваемых местными органами власти обязательных постановлений и ограничение налагаемых за их нарушение административных взысканий пределами, действительно необходимыми, без разорения тех граждан, которые имели несчастье нарушить какое-либо обязательное постановление.

Необходимость ограничения административных штрафов только определенными размерами и случаями, устанавливаемыми в законодательном порядке, была, как известно, признана и III Всесоюзным С'ездом Советов («С. З.» 1925 г. № 35, ст. 247).

Еще до принятия постановления III С'езда «О твердом проведении революционной законности» соответствующие меры были проведены в РСФСР. Разработанный Наркомвнутделом закон от 6 апреля 1925 г. («С. У.» 1925 г. № 24, ст. 170) урегулировал права волысполкомов по изданию обязательных постановлений и наложению административных взысканий.

Закон этот установил право вол. и райисполкомов издавать обязательные постановления по точно определенному перечню вопросов: а) принятие санитарных мер (в первую очередь, мер борьбы с загрязнением питьевой воды), б) организация и проведение мер общественной борьбы со стихийными бедствиями, в) принятие противопожарных мер, г) борьба с эпидемиями, эпизоотиями и

вредителями, д) расквартирование проходящих войск, е) порча и порча лугов, зеленей и посевов.

Размер взысканий за нарушение обязательных постановлений вол. и райисполкомов установлен не выше 3 руб. или 5 дней принудительных работ.

Однако, этот закон оставил в прежнем положении издание обязательных постановлений губернскими и уездными исполкомами, регулирующее явно устаревшим положением от 27 июля 1922 г. («С. У.» 1922 г. № 48, ст. 603). Не говоря уже о целом ряде технических недостатков этого положения, оно чрезвычайно широко определяло компетенцию губ. и уисполкомов в деле издания обязательных постановлений, предоставляя им издавать их в пределах компетенции, указанной в ст. 61 Конституции РСФСР и в постановлениях VII и VIII Всероссийских Съездов о советском строительстве. Это привело к тому, что исполкомы своими обязательными постановлениями стали регулировать все стороны жизни граждан.

Размер взысканий доходил по положению от 27 июля 1922 г. до трехсот руб. штрафа или 3-х месяцев принудительных работ. В настоящее время, конечно, размер взысканий также должен быть значительно понижен.

Кроме того, новый закон должен точно определить права городских советов, так как новое положение о них, принятое последней сессией ВЦИК, ссылаясь в этом вопросе на действующие узаконения, которыми это право вовсе не было предоставлено.

Все эти вопросы и должен разрешить новый закон, проект которого впервые был представлен Наркомвнутделом в Совнарком еще в марте прошлого года. Однако, в виду важности проекта и необходимости согласования его с принятым 2 сессией ВЦИК XII созыва новым Угол. Код., принятие его затянулось. И только в настоящее время после неоднократного обсуждения как в Малом, так и в Большом Совнаркоме проект утвержден 9 апреля М. СНК в редакция, которая, надо полагать, и сделается текстом действующего закона.

II.

Новый проект содержит 45 статей, точно регламентирующих порядок издания обязательных постановлений и наложения взысканий в административном порядке за их нарушения. По существу он является настоящим кодексом по обязательным постановлениям.

Проект распадается на два больших раздела «Об издании обязательных постановлений» и «О взысканиях, налагаемых в административном порядке».

Данное положение, согласно 1 статье, распространяется на обязательные постановления, издаваемые краевыми, областными, губернскими, окружными и уездными исполкомами, их президиумами, городскими советами и их президиумами. При этом городские советы городов, имеющих население не более 5 тысяч человек, в отношении издания обязательных постановлений и наложения за их нарушения взысканий в административном порядке приравниваются к волостным и районным исполкомам и на них распространяется декрет от 6 апреля 1925 г.

Издавать обязательные постановления могут только сами органы, указанные выше. Они не могут передоверять свои права нижестоящим исполкомам или другим каким-либо учреждениям. В то же время проект подчеркивает, что отделы исполкомов и другие местные учреждения не имеют права издавать обязательных постановлений, а могут лишь входить в подлежащие исполкомы или горсоветы с соответствующими ходатайствами.

В соответствии с этим ст. 4, во избежание многочисленных случаев, когда тот или иной отдел исполкома, издавая инструкцию по применению обязательного постановления, фактически устанавливал новые обязанности граждан, вводит правило, по которому инструкции по применению обязательного постановления издаются тем же органом, которым издано и само обязательное постановление.

Обязательные постановления не должны противоречить действующим законам (СССР и РСФСР), а равно постановлениям, инструкциям, циркулярам и другим актам наркоматов и вышестоящих исполкомов или повторять содержание таковых.

Здесь особенно ценным является правильное разрешение вопроса о взаимоотношениях нормативных актов наркоматов и обязательных постановлений местных исполкомов. Из ст. 66 Конституции РСФСР 1925 г., а также из ст.ст. 7 и 8 общего положения о народных комиссариатах РСФСР от 17 августа 1925 г. («С. У.» 1925 г. № 70, ст. 553) ясно видно, что циркуляры и инструкции наркоматов обязательны для исполнения на местах и могут лишь в исключительных случаях быть приостановлены и обжалованы. Пока же этого приостановления и обжалования не произведено, эти нормативные акты должны выполняться.

Наконец, на вступление в силу нормативных актов наркоматов на местах со времени получения соответствующего номера официального издания отделом исполкома указывает и постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 12 октября 1925 г. («С. У.» 1925 г. № 72, ст. 573).

Однако, на практике исполкомы часто не считались с изданными наркоматами инструкциями или подтверждали их, издавая за своей подписью в виде обязательных постановлений. Поэтому точное указание в положении об издании обязательных постановлений, что ведомственные акты обязательны для исполкомов и не требуют для своего вступления в силу подтверждения местными органами, имеет громадное значение для единообразного разрешения многих чрезвычайно важных вопросов и тем самым для укрепления революционной законности.

В отличие от прежнего принципа определения круга вопросов, по которым могут быть изданы обязательные постановления, компетенцией самого исполкома, новый проект после долгого обсуждения по решению Большого Совнаркома принял систему точного перечня вопросов.

Правда, перечень этот достаточно широк, изложен в несколько общих выражениях, позволяющих, быть-может, тому или иному органу власти выйти за его пределы, но все же он дает рамки, ставит некоторые границы — и в этом его положительная сторона.

Проект определяет круг вопросов неодинаково для всех местных исполкомов, предоставляя более широкий круг вопросов, могущих быть разрешенными обязательными постановлениями, краевым, областным, губернским и окружным исполкомам и их президиумам, чем уездным исполкомам и их президиумам. При этом права городских советов и их президиумов определяются в соответствии с компетенцией соответствующих исполкомов, а горсоветы городов ниже уездных, но имеющих более 5 тысяч населения, имеют права горсоветов уездных городов.

Второй перечень значительно же первого как по объему предметов, так и по тем правам, которые имеют исполкомы для разрешения этих вопросов.

Так, и те и другие органы могут издавать обязательные постановления по вопросам охраны революционного порядка и безопасности, государственного и общественного имущества.

Но, например, в то время, как губернские и им соответствующие исполкомы могут издавать обязательные постановления по вопросам охраны здоровья населения и борьбы с заразными и социальными болезнями, уездные исполкомы могут обязательными постановлениями регулировать только борьбу с эпидемическими заболеваниями.

К сожалению, однако, принятая система перечня не дает все же возможности полностью уточнить разрешаемые им вопросы (в особенности пункт «а» об охране порядка), и значительная неопределенность останется.

Кроме вопросов, указанных в перечне, местные исполкомы могут издавать обязательные постановления по вопросам, по которым соответственное право предоставлено им особыми законами.

Во многих случаях законы предоставляют исполкомам право издания обязательных постановлений по тому или иному вопросу.

Обязательное постановление может быть издано на срок не более одного года, и по истечении срока его действия теряет силу, если не будет подтверждено и вновь опубликовано органом, его издавшим.

Ст. 11 предусматривает возможность издавать обязательные постановления только для некоторых районов подведомственной исполкому административно-территориальной единицы (например, в городах такой-то губернии или же в тех случаях, когда нижестоящий исполком не может по своим правам издать соответствующего обязательного постановления, оно может быть издано вышестоящим исполкомом только для данного района). Во всех случаях территория, на которую распространяется действие обязательного постановления, должна быть указана в нем.

Срок вступления в силу обязательных постановлений не может быть менее двух недель со дня опубликования в каждой местности, на которую распространяется действие обязательного постановления, за исключением случаев особой срочности, как-то: расквартирование проходящих войск, борьба со стихийными бедствиями и т. д.

В некоторых случаях, как можно предполагать, исполкомы будут устанавливать срок более двухнедельного для надлежащего ознакомления населения с требованиями обязательного постановления.

Большое значение имеет ст. 13, по которой «В каждом обязательном постановлении должна быть предусмотрена за нарушение его ответственность в административном порядке или в судебном порядке, когда таковая установлена Угол. Код. РСФСР».

Таким образом, здесь ясно указывается, что обязательными постановлениями могут считаться лишь те акты местной власти, за нарушения которых может быть установлена ответственность; остальные же акты будут постановлениями, приказами, циркулярами, но не могут считаться обязательными постановлениями.

В то же время ст. 13 разграничивает административную и судебную ответственность за нарушения обязательных постановлений, предусматривая судебную ответственность за нарушение обязательных постановлений, когда таковая предусмотрена Угол. Код. Второй случай направления дела о нарушении обязательного постановления в суд указывает ст. 28, именно тот, когда совершение нарушения сопровождалось совершением деяния, предусмотренного Угол. Код.

Обе указанные статьи (13 и 28) кладут, таким образом, конец имевшей до сих пор неясности и конкуренции судебной и административной ответственности, точно

устанавливая, в каких случаях нарушитель может подлежать той или иной ответственности.

Действие обязательных постановлений распространяется на ряд с гражданами на государственные учреждения и общественные организации (например, обязательное постановление о часах торговли имеет силу как для частных торговцев, так и для государственных и кооперативных магазинов; обязанность очищать крыши от снега распространяется как на частных домовладельцев, так и на дома, принадлежащие госучреждениям и предприятиям). В этом случае должностные лица несут такую же ответственность в административном порядке, как и частные лица. Этот пункт не дает возможности установиться фактической безнаказанности должностных лиц при нарушении ими обязательных постановлений.

Обязательные постановления краевых, областных и губернских исполкомов препровождаются в Наркомвнутел, а остальных исполкомов и горсоветов — в вышестоящие исполкомы.

III.

Проект значительно снижает размер административных взысканий, налагаемых за нарушения обязательных постановлений. Прежде всего, нужно отметить, что к уже практикующимся, согласно ст. 2 положения от 27 июля 1922 г., штрафу и принудительным работам, ст. 16 добавляет новый вид взыскания — предупреждение.

Оно применяется в тех случаях, когда налагать более тяжелое взыскание нецелесообразно в виду незначительности нарушения, неосведомленности нарушителя о существующих правилах (например, крестьянин, мало знакомый с городскими порядками), но в то же время нарушение нельзя оставить совершенно безнаказанным. Данная мера на местах в настоящее время применяется, не будучи закреплена в законе. Она вполне жизненна и соответствует общим началам советской карательной политики, так как и суд, установив факт совершения того или иного преступного деяния, не имеет права оправдывать, а может лишь применить условное осуждение.

При повторном совершении нарушения, конечно, будет учитываться уже раз вынесенное предупреждение.

Предельный размер взысканий установлен различно, в зависимости от того, где произведено нарушение, в городе или деревне, и каким органом издано обязательное постановление, при чем в сельских местностях предельный размер штрафа в десять раз меньше, чем в городах.

Так, за нарушения обязательных постановлений краевых, областных, губернских и окружных исполкомов и президиумов горсоветов соответствующих городов взыскания могут налагаться в размере — в городах не более ста руб. штрафа или одного месяца принудительных работ; в сельских местностях — десяти руб. штрафа или двух недель принудительных работ. За нарушения обязательных постановлений уездных исполкомов, а также уездных исполкомов и президиумов горсоветов уездных городов, а равно горсоветов иных городов, население которых превышает 5 тыс. человек, взыскания могут налагаться: в городах — не свыше 50 руб. штрафа или 2-х недель принудительных работ; в сельских местностях — не свыше 5 руб. штрафа или одной недели принудительных работ.

При неуплате штрафа таковой может быть заменен принудительными работами. Эта возможность должна быть предусмотрена в самом обязательном постановлении; замена производится распоряжением органа, налагающего взыскание.

Взыскания налагаются начальниками соответствующих административных органов, а в пределах неустудных городов, имеющих более 5 тыс. населения, — президиумом горсовета. В городах Москве и Ленинграде взыскания по мелким нарушениям в размере не более 10 рублей могут налагаться начальниками отделений милиции.

Сохранен также установленный законом от 1 декабря 1924 г. порядок взыскания на месте штрафов в размере не более рубля за нарушения обязательных постановлений, устанавливающих в городах порядок в общественных местах и правила уличного движения.

Постановление о наложении взыскания может быть вынесено не позже месячного срока со дня совершения нарушения; по истечении месячного срока дело подлежит прекращению.

Таким образом, здесь максимально выдержан принцип (поскольку раньше месячный срок тек со дня обнаружения, а не со дня совершения проступка) быстроты административной репрессии, так как взыскание в административном порядке может быть наложено только в кратчайший срок. Иначе при отсутствии гарантий судебного разбирательства наложение административных взысканий, спустя значительное время после совершения нарушения, теряет всякий смысл.

По общему правилу наложение взыскания производится немедленно. Если в течение двухмесячного срока после вынесения постановления не будет приступлено к взысканию, постановление теряет силу. Таким образом, проект выдерживает трехмесячную давность, установленную для этих нарушений примечанием к ст. 13 нового Угол. Кодекса.

Нарушитель может внести штраф как в финотдел и волисполком, так и в сельский совет по месту своего жительства, что чрезвычайно важно для облегчения возможности внесения штрафа.

При невязном в двухпедельный срок штраф или, как сказано выше, заменяется принудительными работами или взыскивается в принудительном порядке, применительно к правилам принудительного взыскания налогов.

Применение принудительных работ ограничено: во-первых, тем, что на них не могут назначаться лица нетрудоспособные, во-вторых, тем, что крестьяне-земледельцы не должны отбывать их во время важнейших полевых работ, и, в-третьих, тем, что принудработы отбываются по месту жительства нарушителя и только в крайних случаях могут назначаться в других местах, но не далее 10-ти верст.

IV.

Большое значение для укрепления революционной законности имеет установленный проектом порядок обжалования наложенных административных взысканий. До сих пор вопрос этот действующим законодательством урегулирован по-настоящему не был. Положение от 27 июля 1922 г. не давало точных указаний и, кроме того, обжалование не приостанавливало взыскания, что приводило при большом размере штрафа и фискальных целях, которыми сплошь и рядом руководствовались местные исполкомы при наложении взысканий, к разорению лица, на которое взыскание было наложено. Вдобавок, возвращение уже взысканного всегда труднее проводится в жизнь, чем невзыскание наложенного штрафа.

Поэтому проект устанавливает в этом отношении достаточно определенный порядок. Прежде всего указано, что лицо, на которое наложено взыскание, может, не прибегая к обжалованию, просить орган, наложивший взыскание (т.-е. адм.отдел или президиум горсовета) о пересмотре вынесенного постановления. Во многих случаях, как показал опыт, такая просьба, сопровождающаяся представлением личных объяснений или документами, влечет за собой сложение или понижение размера штрафа.

Однако, эта мера, конечно, недостаточна и подвергнувшийся взысканию может наложенное взыскание обжаловать.

Жалобы, согласно ст. 41 проекта, подаются: а) на взыскания, наложенные президиумом горсовета ниже уездного масштаба, — в президиум уездного или окружного исполкома, б) на взыскания, наложенные начальником того или иного адм.отдела, — в президиум соответствующего исполкома.

В такой редакции ст. 41 принята М. СНК; комиссия считала необходимым включить также обжалование по административной линии, установив, таким образом, двойной порядок обжалования.

Проект предусматривает, что жалоба может быть подана как непосредственно в соответствующие исполкомы, так и через орган, наложивший взыскание.

Жалоба, поданная в трехдневный срок после вручения постановления о наложении взыскания, приостанавливает приведение взыскания в исполнение до рассмотрения дела президиумом исполкома.

При отклонении жалобы первой инстанцией жалоба может быть подана в следующую инстанцию, но уже без приостановки приведения в исполнение постановления о наложении взыскания.

Неправильно наложенное взыскание отменяется и, кроме того, может повлечь за собой ответственность лица, его наложившего, по ст.ст. 105 и 106 У. К.

Таким образом, новый проект предоставляет достаточные гарантии гражданину, что на него не будет незаконно и не в соответствии с допущенным им нарушением наложено взыскание.

В журнальной статье не было, конечно, возможности полностью осветить все вопросы, затрагиваемые этим большим и важным законопроектом. Во всяком случае, и сделанный обзор достаточно ярко показывает, что новое положение действительно создаст условия для нормальной и закономерной деятельности местных исполкомов в области издания обязательных постановлений и наложения административных взысканий.

Регулируя и вводя в определенные рамки такой громадной важности вопрос, положение будет играть большую роль в деле укрепления на местах революционной законности, чему, хотя и не в полной мере, будет способствовать и то, что штрафы, налагаемые за нарушения обязательных постановлений, пойдут, согласно нового проекта положения о местных финансах, в доход губернских исполкомов.

Это в связи с понижением предельного размера штрафов будет служить гарантией, что местные органы власти не будут стремиться превращать штрафы в источник пополнения местного бюджета.

А. Турбинер.

Юридическая природа фонда улучшения быта рабочих и служащих.

I.

Одним из животрепещущих вопросов в настоящее время является вопрос о фонде улучшения быта рабочих и служащих.

Этот вопрос представляет огромный интерес не только потому, что он касается жилищной нужды рабочих, но также потому, что в зависимости от строительства рабочих жилищ находится производительность труда, а отсюда уже и укрепление государственной промышленности.

Недаром к строительству рабочих жилищ привлечено внимание партийных и государственных органов. И ЦК Партии и Правительство понимают значение жилищного вопроса, который приобрел в наших условиях исключительно важное значение и в хозяйственном и в политическом отношении¹⁾.

Выявление юридической природы фонда не разрешит, конечно, проблемы строительства в рабочем государстве жилища для рабочих, но поможет уяснить те практические последствия, которые должны наступить от того или иного решения вопроса о юридической природе фонда.

Ведь строительство рабочих жилищ идет по двум основным направлениям: 1) по пути непосредственного строительства трестами рабочих жилищ хозяйственным способом и 2) посредством жилищно-строительной кооперации.

Возникают вопросы: какое строительство лучше для рабочих и какое обходится дешевле? Кому целесообразнее строить жилища для рабочих? Может ли трест выстроенные им жилища для рабочих передать жилищно-строительной кооперации? Если может, то в каком порядке? В собственность или в аренду? Иначе говоря, каков порядок эксплуатации выстроенных за счет фонда строений? Какие категории рабочих обслуживаются означенным фондом? Кадровые рабочие (постоянные) или также и временные (сезонные)?

Ответы на эти вопросы составят предмет особого рассмотрения, так как зависят от предварительного выяснения основного вопроса о том, в чьем распоряжении находятся средства фонда.

Правильно ли мнение, что средства фонда улучшения быта рабочих и служащих предвзазначены лишь на кооперативное жилищное строительство?

Если признать, что названный фонд не находится в распоряжении госпромпредприятий (трестов), а является государственным фондом, то, действительно, можно допустить, что согласно декрета от 16/V—24 г. о содействии кооперативному строительству²⁾ средства фонда в виде ссуд должны быть переданы жилищно-строительной кооперации.

И тресты вправе, но не обязаны, передавать часть средств фонда жилищно-строительной кооперации, если правильна точка зрения, что средства фонда улучшения быта рабочих и служащих принадлежат тресту.

Вот все эти вопросы различно разрешаются в зависимости от признания фонда государственным³⁾ или принадлежащим тресту.

Только в условиях социалистического строительства мог быть создан фонд улучшения быта рабочих и служащих.

«У нас, где руками трудящихся строится социалистическое государство,—говорит Г. Леплевский⁴⁾,—основной подход к рабочему строительству складывается из сочетания интересов каждого рабочего, в отдельности, и государства в целом. В капиталистических странах также строятся жилища для рабочих, но подход к этому строительству другой. Цели, преследуемые капиталистами при строительстве жилищ для рабочих, резко отличаются от целей рабочего жилищного строительства у нас».

Жилищное рабочее строительство, происходящее при участии лишь частного капитала в капиталистических государствах, основано на извлечении прибыли.

Средства из упомянутого фонда расходуются у нас исключительно для улучшения быта рабочих и служащих и, прежде всего, для создания жилищ для рабочих и служащих. Это — главная задача настоящего момента, без осуществления которой не может развиваться промышленность. Так, напр., предполагалось увеличить число рабочих на заводах и фабриках в 1926 г. по всей ценовой промышленности на 400 тысяч, а по крупной государственной промышленности — на 335 тыс.⁵⁾, по самым грубым ориентировочным данным. Однако, использование необходимой рабочей силы возможно только при наличии жилищ. Отсутствие возможности удовлетворить значительную часть этой массы рабочих жилищами представляет препятствие для развертывания промышленности.

Другой пример. Совещание в ЦК металлистов с участием представителей ВСНХ, Главметалла, Главэлектро и строительных органов⁶⁾ решило, это неполучение 60 млн. руб. для жилищного строительства ставит под угрозу выполнение намеченной Главметаллом производственной программы в 1925/26 г.

Приведенные примеры указывают на тесную связь жилищного вопроса с развитием промышленности. И вполне понятно, что фонд улучшения быта рабочих по самой идее своей должен находиться в распоряжении госпромпредприятий (трестов).

Ведь, в сущности говоря, отчисление от прибыли треста в фонд улучшения быта рабочих является коллективным премированием.

И если ближайшей непосредственной целью создания фонда является поднятие общего благосостояния и культурного уровня рабочих масс, то достигнута эта цель может быть только при подъеме производительных сил страны.

Этим объясняется, почему ЦК металлистов (итоги съезда ВСРМ—XI—25 г.) настаивал на съезде, чтобы фонд по улучшению быта рабочих промышленности оставался местным фондом трестов. Это, по его мысли, должно было

⁴⁾ Г. Леплевский—«Очередные вопросы жил. строительства»—«Советское строительство». Сб. № 2 и 3—25 г.

⁵⁾ А. Рабинович—«О рабочих жилищах в связи с развертыванием промышленности».—«Эк. Жизнь»—27/III—25 г. № 194.

⁶⁾ «Эк. Жизнь» № 261—1925 г.

¹⁾ Из доклада тов. Рыкова—«Отчет ЦК РКП (б) на XIV Моск. губпартконференции».

²⁾ «С. У.» 1924 г. № 63, ст. 636.

³⁾ Под словом «государственный» следует здесь понимать казну (фиск).

повлечь большую заинтересованность рабочих и служащих в успехах своего предприятия¹⁾. И потому ЦК металлистов предлагал, чтобы порядок расходования фонда разрабатывался всегда правлением треста совместно с профсоюзной организацией.

Таким образом, фонд улучшения быта рабочих является как бы фондом коллективного премирования.

II.

Высказанные соображения помогут уяснить, какова юридическая природа названного фонда.

Положение о фонде быта рабочих и служащих²⁾ указывает, что средства его предназначаются на покрытие: а) расходов по удовлетворению жилищных нужд, как расходы по улучшению условий рабочих жилищ, по ремонтам, строительству и т. п.; б) расходов по удовлетворению культурно-просветительных нужд, как дополнительные расходы на школы, содержание библиотек, читален, клубов и т. п., выдача стипендий рабочим, откомандированным в учебные заведения, и т. п.; в) расходов по улучшению питания рабочих, как столовые, чайные, развитие огородничества и т. п.

Впервые встречается упоминание о фонде по улучшению быта рабочих в декрете о трестах от 10/IV—23 г. Впоследствии постановление ЦИК и СНК от 23/IX—23 г.³⁾ изменяет ст.ст. 45 и 46 декрета о трестах от 10/IV—23 г., устанавливая, что все расходы по улучшению быта рабочих могут производиться трестом лишь при наличии у него специального фонда для улучшения быта рабочих и служащих и только за счет сумм этого фонда (ст. 46).

Соответственно с этим изменяется также и ст. 20 декрета о местных трестах, при чем совершенно отчетливо выделяется из общих ресурсов местного бюджета губернии, области или автономной республики фонд, образующийся из отчислений для улучшения быта рабочих⁴⁾.

Средства этого фонда в первый период его существования расходовались преимущественно на восстановление и достройку строений для рабочих.

Новое строительство начало намечаться только в 1923 г.

Сдвиг в сторону кооперативного строительства особенно стал заметен после издания декрета от 16/V—24 г., о содействии кооперативному строительству.

Подавляющее большинство жилищно-строительных кооперативов возникло, именно, во второе полугодие 1924 г.⁵⁾ Смысл упомянутого закона заключается в том, что из установленных отчислений из чистой прибыли государственных промпредприятий (трестов как общесоюзного, так и республиканского и местного значения) в фонд улучшения быта рабочих выделяется определенная часть на выдачу долгосрочных льготных ссуд на кооперативное строительство рабочих жилищ, с обращением возвращаемых ссуд и процентов по ним в фонд рабочего жилищного строительства⁶⁾.

В соответствии с этим законом ВСНХ издал 13/VI—24 г. инструкцию по отчетности в расходах из фонда улучшения быта рабочих⁷⁾, в которой среди других средств, пред-

назначенных на удовлетворение жилищных нужд, отмечены уже ссуды и пособия на строительные работы.

Декрет от 16/V—24 г., декрет от 27/III—25 г., изданный в дополнение и изменение декрета о содействии кооперативному строительству, а также последующие законы наметили два основных направления, по которым стало развиваться рабочее строительство: с одной стороны, строительство непосредственно госпредприятиями рабочих жилищ, и, с другой стороны, передача этого строительства жилищно-строительной рабочей кооперации.

Вообще же все виды строительства рабочих жилищ могут быть сведены к следующим: 1) строительство хозорганами (трестами), 2) жилищно-строительной кооперацией, 3) исполкомами (муниципальное) и 4) отдельными рабочими.

Сторонники той точки зрения, что средства фонда улучшения быта рабочих и служащих не находятся в распоряжении трестов и что 75% из фонда должны быть израсходованы исключительно на кооперативное рабочее строительство⁸⁾, ссылаются на основной декрет от 16/V—24 г. о содействии рабочему кооперативному строительству. При этом они указывают, что если упомянутый закон не установил точно, какая именно часть должна быть ежегодно отчислена в фонд для рабочего жилищного строительства, то последующий закон (пост. ЦИК и СНК от 27/III—25 г.) уточнил декрет от 16/V—24 г. 75%-ным отчислением из фонда на бюджет 1924/25 г. Упомянутые законы, по их мнению, относятся только к кооперативному строительству рабочих жилищ. И потому строения, возведенные до настоящего времени хозорганами за счет названных отчислений, подлежат передаче кооперативным т-вам, как и самый фонд, на началах долгосрочной ссуды.

Достаточно, однако, обратить внимание на название и текст постановления ЦИК и СНК СССР от 27/III—25 г., чтобы увидеть неосновательность изложенной точки зрения.

Не только название этого декрета—«о размере отчислений из фондов улучшения быта рабочих госпредприятий общесоюзного значения на нужды строительства рабочих жилищ»,—но также и отсутствие в тексте закона слова «кооперативное» подтверждают, что речь идет о строительстве рабочих жилищ вообще, а не о специально кооперативном рабочем жилищном строительстве.

Ведь декрет от 27/III—25 г. издан в изменение декрета от 16/V—24 г. о содействии кооперативному строительству рабочих жилищ. Это изменение и заключается в упущении в новом законе слова «кооперативное».

Поэтому отчисления из фонда должны быть предназначены на рабочее жилищное строительство независимо от формы строительства (трестовской или кооперативной). Иначе говоря, 75% отчислений из фонда могут быть израсходованы трестом по согласованию с профсоюзом либо непосредственно хозяйственным способом, либо выдачей ссуд жилищно-строительной кооперации.

Следует к этому добавить, что самое изменение ст. 3 декрета от 16/V—24 г., как известно, вызвано было слабостью жилищно-строительной кооперации. Это было признано не только ВСНХ, но также другими наркоматами, ВЦСПС и некоторыми ЦК союзов, и в результате такого признания заводское строительство стало неизбежным.

В совещании, например, в Главном экономическом управлении ВСНХ СССР от 12/I—26 г. о кредитах на жилищное строительство по металлопромышленности представитель ЦК металлистов предлагал все средства, ассигнуемые на жилищное строительство, передать самой промышленности, без выделения каких-либо средств в распоряжение жилищно-строительной кооперации.

⁸⁾ М. Кац.—Кто же прав? «Жилищное Т-во» № 44—25 г.

¹⁾ «Эк. Жизнь» № 261—25 г.

²⁾ Приказ В.С.Н.Х. № 258—9/IV—24 г.

³⁾ «С.У.»—23 г. № 101, ст. 1015.

⁴⁾ «С.У.»—23 г. № 101, ст. 1007, декрет от 25/IX—23 г.

⁵⁾ Из доклада в Президиуме ВЦИК Н. Е. Попова. 23/XI—25. Журнал «Жилищное Товарищество» № 1—26 г.

⁶⁾ Декрет ЦИК и СНК ССР от 16/V—24 г. о содействии кооперативному строит. раб. жилищ.—«С.У.»—24 г. № 63, ст. 636.

⁷⁾ Прик. В.С.Н.Х. СССР № 36—24 г.

строительной кооперации, так как практика показала, что жилищкооперация с этим делом не справится¹⁾.

По мнению профессиональных органов, жилищностроительная кооперация не может претендовать на преобладающую роль в области разрешения жилищного кризиса, и должна оставаться лишь одной из форм жилищного строительства наряду со строительством промышленным и коммунальным. В виде иллюстрации приводится справка о том, что 25% всего жилищного строительства падает на жилищную кооперацию (в 1925 г.)²⁾.

Д. Шейнис, рассматривая вопрос о том, какая форма строительства с точки зрения государственных финансов наиболее желательна, хотя и находит наиболее целесообразной формой жилищное строительство кооперативное, все же учитывает ту большую армию рабочих, которая не может быть охвачена жилищкооперацией вследствие незначительности их заработка. И Д. Шейнис делает вывод, что, примерно, до 35% пролетарской массы может быть охвачено рабочей жилищ. строительной кооперацией, и в таком соотношении должны быть отпущены кооперации государственные средства³⁾.

Во всяком случае, совершенно верно, что существует большая армия рабочих, находящихся вне жилищной кооперации, для которых жилище должно быть построено государственными промышленными предприятиями из средств фонда улучшения быта рабочих.

И все-таки это положение оспаривается, несмотря на указанные упрямые факты.

Поэтому следует продолжить доказательства о том, что тресты вправе распоряжаться средствами означенного фонда на строительство рабочих жилищ. Остановимся бегло для этой цели на юридической природе госпромпредприятия (треста).

Государственные предприятия, по мнению проф. Б. Мартынова, будучи обращены в особые хозяйственные единицы, действуют на общих основаниях гражданского права⁴⁾.

В обороте государственные предприятия выступают, как субъекты частных имущественных прав на общих основаниях Гражданского Кодекса.

Конечно, трест, представляя собою обособленное в самостоятельное предприятие государственное имущество, не оказывается в состоянии совершенной оторванности от государства-хозяина. Последний руководит и распоряжается предприятием через посредство целой системы своих хозяйственных органов (СТО, ЭКОСО, ВСНХ, ПРОМБЮРО и т. д.)⁵⁾.

Проф. В. Штретер указывает⁶⁾, что «имущество треста неприкосновенно для государства-хозяина (ст.ст. 5 и 14) впредь до ликвидации треста, т. е. до окончания формального процесса погашения всех долгов (ст. 52). Трест получает точно фиксируемое в уставе (ст. 15) и вступительном балансе (ст.ст. 11, 12) имущество, составляющее его уставный капитал».

Государство получает только чистую прибыль, при чем не вся прибыль вносится в доход казны, а только прибыль за вычетом отчислений на амортизацию (ст. 44), в резервный капитал треста и на образование специального фонда для улучшения быта рабочих и отчислений на выдачу тантъем членам правления и наградных рабочим и служащим (ст. 45). В крайних случаях нужды в средствах на строительство рабочих жилищ может быть даже израсходована часть средств амортизационного фонда.

ВСНХ СССР разъяснил⁷⁾, что при недостатке фондов улучшения быта рабочих неотложные работы по жилищ. строительству могут производиться за счет той части общего амортизационного фонда, который образовался от отчислений со строений, обслуживающих рабочих (жилищ. помещения, школы, бани, больницы и т. п.).

Из приведенных статей декрета о трестах и приказа ВСНХ СССР видно, что фонд по улучшению быта рабочих составляет один из фондов промпредприятия (треста).

Достаточно обратиться к инструкции по отчетности в расходах из фонда по улучшению быта рабочих, чтобы убедиться в том, что приобретенное на средства фонда имущество инвентаризуется и зачисляется по балансу треста на счета подлежащих имущественных статей по активу и капитализируется по пассивному счету фонда улучшения быта рабочих и служащих.

(Окончание следует).

Я. Кабз.

Не продажа строений, а договоры приема-честства.

В № 3 «Е. С. Ю.» за 1926 г., в отделе «Страница практика», тов. Ч. Бредис в заметке «Продажа строений вне городских селений» поднял чрезвычайно интересный вопрос, который он, по нашему мнению, разрешает неправильно.

Тов. Ч. Бредис указывает, что «на практике в деревне встречаются правоотношения с не совсем отчетливой юридической квалификацией, а именно: договоры хозяйств-дворов экономически крепких, но по тем или иным причинам оставшихся без работников (вдовьих, старушечьих), с посторонними отдельными лицами или даже целыми семьями, часто даже не принадлежащими к составу данного сельского общества, в силу которого такой безра-

ботный двор передает в полную собственность входящему лицу или семье все свое имущество, инвентарь, постройки, усадьбу, с обязательством содержать бывших владельцев до их смерти».

Задаваясь целью выяснить юридическую природу этих сделок, тов. Бредис ставит три вопроса: 1) «Как квалифицировать сделки подобного характера, считать ли их договорами аренды, купли-продажи или договорами об алиментных, или в целом считать их непредусмотренными нашим законодательством». 2) «Как относиться к подобным сделкам, заключенным до 16 июля 1924 г. (циркуляр Верховуда РСФСР № 24 о продаже строений в сельских местностях) и фактически уже осуществляющимся». 3) «Как рассматривать сделки, совершенные после 16 июля 1924 г.».

¹⁾ «Эк. Жизнь» № 261—25 г.

²⁾ «Труд» (изд. ВЦСПС)—№ 10—13/1—26 г.—«Жилищная кооперация и профсоюзы» (передовая).

³⁾ Д. Шейнис.—«Рабочее жилищностроительство и кооперативная самодеятельность».—«Жилищная кооперация» № 10—25 г.

⁴⁾ «Государственные тресты». Проф. Б. С. Мартынов.

⁵⁾ Мартынов—там же, стр. 18.

⁶⁾ В. Н. Штретер—«Система промышленного права СССР».

⁷⁾ Приказ ВСНХ 24/III—24 г. за № 118.

По первому из возбужденных вопросов тов. Бредис дает ответ, что подобные сделки являются незаконными и недействительными, как нарушающие ст.ст. 9, 66, 27, 62 и 129 Зем. Код. и ст. 418 Гр. Код.

По второму вопросу тов. Бредис отвечает, что, «исходя из признания данных сделок, как договоров об алиментах или договоров купли-продажи, считать их недействительными лишь в части, касающейся перехода земли (усадебь)».

И, наконец, по третьему вопросу тов. Бредис приходит к тому выводу, что «при заключении договора с лицами, не входящими в состав данного сельского общества и не принятыми вновь в него, сделку считать ничтожной в полном объеме, а однообщественниками только в части, касающейся земли, при условии регистрации «подобных актов в порядке циркуляра НКЮ № 17 1925 года» (развивающего циркуляр Верхсуда № 24).

Разрешив изложенным образом поставленные вопросы, тов. Бредис считает нужным оговориться, что оспаривание подобных сделок судебным порядком должно быть допустимо не только при продаже строений на снос (как это указано в циркуляре Верхсуда № 24), но и в других случаях.

Прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что тов. Бредис так непоследовательно разрешает поставленные им три вопроса. С одной стороны, тов. Бредис говорит, что подобные сделки являются в целом незаконными и недействительными, обосновывая такой свой вывод целым рядом соображений. С другой стороны, тов. Бредис считает, что эти сделки можно рассматривать, как договоры купли-продажи или договоры об алиментах (что же именно, он не говорит), и что в определенных случаях такие сделки недействительны только в части перехода усадьбы. Когда же он прав, в первом или втором случае? Если, по мнению тов. Бредиса, такие сделки, напр., нарушают ст. 418 Гр. Код., то на каком же основании он полагает, что такая именно сделка, совершенная после 16 июля 1924 г. с однообщественниками, хотя бы при условии ее регистрации в порядке циркуляра НКЮ № 17, является законной и не нарушает, след., закона о наследовании?

Затем далее, если сделка зарегистрирована в ВИК'е в порядке циркуляра НКЮ № 17, то, след., передача усадьбы произошла с согласия общества, о какой же незаконной передаче земли идет речь?

Почему единственным критерием при разрешении обсуждаемого вопроса принимается циркуляр Верхсуда № 24 (НКЮ № 17), касающийся порядка продажи строений, когда речь идет не только об одних постройках, но и прочем имуществе двора (живой и мертвый инвентарь, запасы продовольствия и т. п.)?

Мы могли бы еще задать целый ряд недоуменных вопросов, если бы продолжали оставаться на точке зрения тов. Бредис.

Мы полагаем, что изложенная точка зрения тов. Бредиса неправильна, ибо он проглядел действительное содержание разбираемой сделки, вложив в таковую совсем иное содержание.

В описываемой сделке тов. Бредис сделал ударение и обратил самое большое внимание на то место, где говорится о передаче в собственность усадьбы, построек и т. п.

А, между тем, в действительности в такой сделке не это место является центральным и не на нем необходимо, главным образом, останавливать внимание.

Нам думается, что в рассматриваемой сделке центральным местом является обязанность, принимаемая на себя

входящим лицом или семьей, содержать до смерти членов того двора, с которыми заключается подобная сделка.

Рассматривая же под подобным углом зрения такую сделку, мы уже должны сделать тот вывод, что последняя является ни чем иным, как договором приймачества, предусмотренным ст. 66 Зем. Код.

Правда, стороны облекли свой договор приймачества в такую форму, которая весьма затрудняет рассмотреть истинное содержание этого договора; но мы должны устранить это препятствие, ибо причина этому юридическая неосведомленность и безграмотность сторон.

Недопустимые и противозаконные части сделки мы, конечно, должны отбросить, оставив только те части, которые составляют существо сделки.

Сделать это мы можем с полным правом, ибо, согласно ст. 37 ГК, недействительные части сделки не затрагивают прочих ее частей, поскольку можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части.

Поскольку существом сделки, по нашему мнению, является соглашение о приймачестве, постольку для договорившихся не имели существенного значения недействительные части сделки о передаче усадьбы и построек в полную собственность входящему. Ибо говорить о передаче в собственность усадьбы вообще не приходится. Ныне каждому гражданину РСФСР уже известно, что земля составляет только собственность государства и может быть предоставлена только в трудовое пользование.

Если говорить о постройках, то так как входящему в состав двора принадлежит такое же право на все имущество двора, как и находящимся в нем членам, а после смерти последних полностью принадлежит только оставшимся в живых членам двора, следует признать, что интересы входящего в этой части являются огражденными и поэтому для него вполне приемлема сделка приймачества в том виде, как допускает ее закон.

Но могут задать вопрос, допустимо ли рассматривать приймачество как договор, когда содержание такового в силу самого закона (ст.ст. 66, 67 Зем. Код.) точно установлено.

Мы полагаем, что на этот вопрос мы можем дать утвердительный ответ.

Приймачество должно быть рассматриваемо как договор в силу того, что старые члены двора, с одной стороны, и вновь принимаемые в состав двора, с другой, совершают в соответствии с требованием ст. 26 Гр. Код. действия, направленные на установление вновь правоотношений между указанными двумя сторонами. В силу этих отношений первые (старые члены) обязываются принять в состав двора приймака, со всеми правами на имущество члена двора, а последний дает согласие войти в состав двора, приняв на себя все обязательства, лежащие на члене двора (нести работу по хозяйству и заботу о старых членах двора).

Наше законодательство знает еще подобные виды сделок, где содержание таковых точно определено законом и не может быть изменено сторонами, совершающими сделку, напр., брак, новый закон об усыновлении (в отношении лиц свыше 10 лет). Таким образом, необходимо прийти к тому заключению, что выводы тов. Бредиса о недействительности и незаконности в целом разбираемых сделок неправильны.

В связи с этим становится ясным и то, что применение к указанным сделкам циркуляра Верхсуда 1924 г. за № 24 также неправильно.

Поэтому постановка тов. Бредис второго и третьего вопросов (о законности сделок до 16 июля 1924 г. и после 16 июля 1924 г.) вообще излишня.

Но наша заметка была бы неполна, если бы мы не остановились еще внимания на следующем и чрезвычайно важном моменте. Согласно разъяснения Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам от 10 июля 1924 г., для того, чтобы принять в состав двора приймака, необходимо согласие земельного общества. Такое требование установлено в целях охраны интересов общества, ибо каждый, сделавшийся членом двора по приймачеству, в силу ст. 47 Зем. Код., тем самым становится членом земельного общества и имеет право на наделение его землей из общества. Единственное исключение — возможность приймачества по решению ВЗК вопреки согласия общества.

Таким образом, приведенные выше выводы должны быть рассмотрены с точки зрения соответствия требованиям законодательства о порядке приймачества. Вследствие этого, во всех тех случаях, когда разбираемые сделки совершены с согласия общества или имеется решение ВЗК, санкционирующее подобную сделку, наши выводы остаются непоколебимы. Но зато в тех случаях, когда таковые сделки совершены вопреки согласия общества, налицо нет договора приймачества и отношения договаривающихся представляются в следующем виде: сделка является противозаконной, поэтому она, в силу ст. 30 Гр. Код., недействительна; последствия указанной недействительности по силе ст. 147 Г. К. заключаются в том, что ни одна из сторон не вправе требовать от другой возврата полученного, а неосновательное обогащение поступает в пользу государства.

Впрочем, практика Верховного суда в отдельных случаях смягчает последствия противозаконных сделок, допуская применение вместо ст. 147 Г. К. ст. 151 Г. К., в силу коей обе стороны должны возвратить друг другу все полученное.

Если в подобных договорах приймачества обе стороны являются трудящимися и не имеется злостности и корыстности, надо признать, что применение последствий по ст. 151 Г. К. безусловно явится только справедливым.

Но и здесь необходимо указать на одно исключение. В виду того, что Земельный Кодекс введен в действие с 1 декабря 1922 г., все сделки приймачества, совершенные до указанного срока, хотя бы и без разрешения общества, надо признавать действительными (В указанном смысле имеется разъяснение, данное ОКВК).

Таким образом, мы приходим к окончательным выводам:

1. Сделки дворов, не имеющих работников, с посторонними лицами, в силу коих члены двора передают усадьбу и все имущество двора последним, за что таковые обязуются содержать до смерти первых, следует рассматривать как договоры приймачества.

2. Указанные договоры подлежат признавать действительными лишь тогда, когда они совершены с согласия общества, за исключением лишь тех случаев, когда они имели место до 1 декабря 1922 г. или же имеется решение ВЗК, признавшее или допустившее приймачество.

3. Во всех остальных случаях договоры приймачества, совершенные без согласия общества, являются недействительными с последствиями по ст. 151 Гр. Код.

А. Иваницкий.

В „преуспевающей“ Америке.

В журнале «The American Law Review» была в июле—августе 1925 г. опубликована статья некоего Marcus A. Kavanagh ¹⁾, из коей явствует, что проблема «укрепления законности» существует и в Америке.

В стране доллара, как видно, с этой законностью дело обстоит не совсем благополучно. Кроме чрезмерного избытка золота, там оказывается и чрезмерный избыток законов. Это — первое, на что считает нужным пожаловаться американский юрист. Конгресс С.-А. С. Ш. и законодательные палаты отдельных штатов приняли за 5 лет, с 1909 по 1913 г., ни больше, ни меньше как 62.014 статутах (законов). Если вспомнить, что американское право имеет своим источником не только законы, но и судебные прецеденты, то приходится обратить внимание и на другое сообщение, делаемое в статье. За те же 5 лет, читаем мы, издано 630 томов определений высших судебных инстанций федерации и отдельных штатов, содержащих 65.379 определений. Такая же лавина продуктов законодательства и сборников прецедентов продолжала катиться и в следующие годы. «Безграничный запас нагроможденных друг на друга и неиспользуемых законов», по мнению американского юриста, «может понизить наше уважение ко всем законам». Их не знают и сами судьи. И факт тот, — заключает эту свою первую жалобу автор, — что «наша страна — беззаконная, но задержанная законами (lawless and law-ridden) страна».

Как же обстоит в этой стране дело с правосудием?

¹⁾ «Improvement of administration of criminal justice by exercise of judicial powers».

Мы узнаем довольно занимательные вещи касательно американской кассационной практики по уголовным делам. В штате Вашингтон некто был судом первой инстанции осужден за «кражу 100 долларов законной монетой», как сказано было в приговоре. Верх. суд этого штата кассировал приговор, ибо в приговоре суд упустил сказать «...законной монетой Соединенных Штатов». В Иллинойсе какому-то Гольдбергу было предъявлено обвинение из целых 50 обвинительных пунктов, при чем в приговоре, признавшем все эти обвинения против Гольдберга доказанными, он был при изложении одного из обвинительных пунктов по ошибке назван Хольдбергом. Дело было кассировано. В Миссури в 1907 г. какой-то Кэмпбелл, совершивший, по словам автора, «ужасное преступление», был даже выпущен на свободу верх. судом штата, потому что в последней строке приговора была пропущена частица «the». Правда, это, как рассказывает автор, вызвало целую бурю возмущения по всей стране, и бедный судья-кассатор даже умер от причиненного ему огорчения, но подобные же случаи повторялись и впоследствии. Процент отмены приговоров при таком подходе кассационных инстанций должен быть внушительным. И в самом деле, по наблюдениям другого юриста, цитируемым автором, из 1.426 уголовных и гражданских дел было кассировано 480, с чем сопоставляется положение дела в Англии, где в 1922 г. из 8.934 уголовных приговоров было обжаловано только 80.

Формальный подход к делу американских судов вызывает протест автора потому, что такой подход, по его

По ревизии. (Ойратский областной суд).

В феврале месяце текущего года по поручению НКЮ председателем Сибкрайсуда был обревизован Ойратский областной суд.

Из материалов по ревизии можно отметить следующее.

По штату для обл. суда положено 37 чел.; налицо имеется лишь 22 человека. В числе свободных вакансий имеются должности: членов облсуда — 2 и запасных судей — 1. Если облсуд не находит возможным пополнить технический штат, то вакансии членов облсуда и запасного судьи должны бы быть замещены в ближайшее же время в целях упорядочения работы облсуда.

Внешние условия для работы самого облсуда признаны ревизией не плохими, но в то же время указало, что облсуду не хватает путевых денег для производства ревизий и устройства выездных сессий.

Кредиты из местных средств для судебно-следственных органов (канцелярские, путевые, хозяйственные), помимо недостаточности, отпускаются с задержками, которые происходят и теперь.

Случаев задержки кредитов по зарплате ревизия не отмечает. Ставки местным работникам таковы: парсудье и парследователю — 66 руб., секретарю — 33 руб. 60 коп., делопроизводителю и конторщику — 24 руб. 50 к., курьерам — 12 руб.

С упразднением в конце 1924 г. двух суд.-следств. участков территория остальных трех значительно увеличилась; так, в первом участке некоторые населенные пункты отстоят теперь от камеры на 126 верст, во вто-

ром — на 113 верст и в третьем — на 208 верст. Вполне понятно, что при полном отсутствии путей сообщения по области, хотя бы в виде хороших грунтовых дорог (Ойратия — горная местность), эти расстояния становятся еще более тяжелыми. Населения на каждый суд.-следственный участок приходится около 30 тысяч.

Заседаний президиума в течение 1925 г. было 5, а пленума — 9. Вопросов рассмотрено первым — 14, вторым — 39. Заседания президиума и пленума происходили вне всякого плапа и с большими перерывами. Те и другие созывались или еженедельно или через несколько месяцев. К недочетам пленума нужно отнести то, что им не заслушивались доклады о деятельности отделов губсуда или органов, подведомственных ему, и только в конце года (после приезда нового председателя) были заслушаны впервые доклады: о работе уголовного и гражданского отделов, ПРО, парсуда и парследователя первых участков, коллегии защитников. Вызовов с мест для доклада на пленуме облсуд не делал, продолжая объяснять это дальностью расстояния, несмотря на то, что областной съезд в мае месяце специально указал на необходимость этой меры. Дела в порядке надзора пленумом рассматривались в крайне незначительном количестве, на что обл. съездом также давались соответствующие указания в целях упорядочения работы парсудов.

Работа инстр.-ревизионного отдела найдена неудовлетворительной еще ревизией 1924 г. Ревизия тогда отметила кратко, что инструктирования судебно-следственных орга-

мнению, очень выгоден для преступников (?). Американский судья в излагаемой статье даже сравнивается с «рефери» на спортивных состязаниях, ибо ему тоже нет дела до того, победит ли правая или неправая сторона, пока «борцы» в своей борьбе соблюдают правила. «Эта система не столько заботится о том, чтобы восторжествовало правое дело, сколько о том, чтобы успех вышел на долю более ловкого адвоката».

Чем же вызваны эти протестующие строки автора, который сам в течение свыше 20 лет является судьей, а раньше был адвокатом? Во всем не сочувствием к массе населения, которое при таких порядках, очевидно, отдало на «поток и разграбление» ловким дельцам-адвокатам. Нет, он винит методы работы суда в... росте преступности, при чем приводит очень внушительные цифры. В С.-А. С. Ш., правда, не наблюдается роста общего количества заключенных в тюрьмах. В 1910 году их было 136.472, на 1 января 1920 года — 138.324. Но зато быстро растет число отбывающих тюремное заключение за более серьезные преступления: в 1890 г. их было около 46.000, в 1910 — 67.871, на 1 января 1920 г. — 82.010.

Тем не менее автор кричит караул: мало преступников посажено в тюрьму или казнено, большинство их разгуливает на свободе! По его подсчетам, в Соединенных Штатах разгуливает на свободе целая армия в 135.000 одних убийц. Эта армия многочисленнее всего духовенства, многочисленнее всех учителей, многочисленнее даже полиции. За последний год (1924) было совершено в С.-А. С. Ш. свыше 10.000 убийств, в то время, как

во всей Англии и Уэльсе только 100; при этом не менее 3.000 убийств было связано с ограблением.

По подсчетам автора, в 1920 году в 48 разных взятых на выборку типичных городах Соед. Штатов, с населением около 18 миллионов жителей, было заявлено о 20.576 случаях ограблений («robbery» и «burglary») и 2.499 случаях убийств. По мнению автора, если Америка страдает от изобилия преступлений, в то время как в Англии их очень мало, причина этому одна: «Когда в Англии человек обдумывает, совершить ли ему убийство или нет, то он знает, что, совершив его, он через 6 недель или 2 месяца также заплатит жизнью за свое преступление. Поэтому он оставляет намеченную жертву в живых. В Соед. Штатах же, когда он обдумывает, совершить ли убийство, он знает, что в случае совершения убийства у него будет 3 шанса против одного, что его не арестуют, 12 шансов против одного, что его не осудят, и 100 шансов против одного, что его не казнят». Конечно, американская полиция и юстиция вовсе не являются такими безобидными для людей, имеющих с ними дело, если эти люди стоят на низших ступенях социальной лестницы. Но американский буржуа в своем испуге перед ростом преступности кричит своим полиции и юстиции: ваша работа никуда не годится, подтянитесь же, перестаньте гладить преступников по головке, расправляйтесь свирепей!

Вот, в сущности, содержание статьи. Она характеризует достаточно ярко и тревогу, внушаемую ростом преступности буржуазии Соединенных Штатов, и «качество» работы их судов, пропитанных бездушным формализмом, и узость мысли американских юристов.

А. Эстрич.

нов ни письменного, ни личного не производилось, и в то же время в нарсудах почти с каждого приговора и решения снимались от руки копии для посылки на просмотр в губсуд. Далее оказалось, что этот крайне затруднительный для нарсудов порядок, несмотря на соответствующее указание ревизии, продолжал существовать и в 1925 г., что было замечено по докладу ИРО на пленуме. В этом докладе, между прочим, говорилось, что ИРО в течение 1925 года (по день доклада) получило 192 копии приговоров и решений, а указаний по ним дало всего лишь четыре-пять.

Отделом Судебного Управления НКЮ категорически было предложено облсуду обратить самое серьезное внимание на упорядочение работы ИРО.

Только что произведенная ревизия обрисовывает деятельность ИРО так: «Несмотря на незначительное количество судебных участков, не только связь с ними, но и проработка представляемых ими отчетов проводилась слабо. За весь 1925 г. по отчетным докладом нарсудов дано 4 указания. Отчеты подписывались в хронологическом порядке и не несут следов проработки. Связь с кассационными отделениями выражалась только в присылке определений, которые подписывались в хронологическом порядке, не подвергаясь никакой обработке. Лишь в самое последнее время ИРО занялось этим.

Уполномоченных в Ойратской области до сего времени нет, и едва ли введение их для трех судебно-следственных участков целесообразно, но в последнем отчете облсуд сообщил, что в с. Онгудайском предполагается ввести одного уполномоченного с целью поручить ему рассмотрение несложных дел по подсудности облсуда, так как сам облсуд из-за недостатка средств выезжать туда не может. Только что бывшая ревизия этого вопроса не коснулась, и поэтому сказать, в каком положении находится вопрос и вызывается ли он действительной необходимостью, нельзя.

Из трех суд.-следств. участков облсудом в 1925 г. были обследованы только два; необследованными остались участки, находящиеся в самом г. Улаале.

Производилась ли обработка материалов обследования в ИРО и каким именно способом, единолично заведующим этим отделом или комиссией, в акте ревизии не говорится, за исключением того, что предложения, данные на месте, пленумом утверждены. По протоколам пленума, имеющимся в НКЮ, обработки этих материалов не заметно.

В мае месяце был созван первый областной съезд суд.-след. работников. На съезде присутствовало 25 чел.; из них работников юстиции 14, остальные 11 чел. были от адм. отдела и милиции.

На съезде обсуждено 15 вопросов, при чем главное место среди них занимали вопросы о революционной законности и о работе в деревне.

Съездом были даны директивы по всем вопросам, но таковые в большинстве случаев до сего времени не проведены в жизнь. В июне месяце состоялось одно совещание судебно-следственных работников по ряду практических вопросов (авансовая отчетность, сдача архивных дел и т. д.).

По плану на 1926 г. предполагается созвать в мае м.-це второй областной съезд и одно совещание суд.-след. работников с участием различных представителей (милиции, лесничества, земкомиссий и т. д.).

Никакой работы по подготовке и проверке суд.-следств. работников облсудом не ведется.

Практикантов ни в облсуде, ни в суд.-следств. органах не имеется (практикантов для облсуда по штату положен один). На Иркутских областных курсах обучается один алтаец, который летом текущего года после окончания

курсов должен будет возвратиться в Ойратию для работы. Юридические кружки не организованы.

Перевыборы нарзаседателей на текущий год затянулись, и к дню ревизии закончены по области еще не были. Для облсуда и для 1-го участка нарсуда (г. Улаала) избрано всего 221 чел., из них женщин 79 или 35,7%. По социальному положению нарзаседатели по г. Улаале в большинстве случаев служащие—56,5%; далее, крестьяне—35,3%, рабочих—7,2%. В течение всей кампании перевыборов в г. Улаале силами облсуда было прочитано на собраниях служащих 10 докладов; из них на тему о нарзаседателях—9 и о праве женщин—1.

Велась ли работа среди нарзаседателей 1925 года и какими именно способами, ревизией не выяснено. Судя по состоянию вопроса об организации юридической помощи населению, о слабой общественной деятельности суд.-след. работников, работы среди нарзаседателей не было, хотя областной съезд внимание облсуда на это обращал.

Выездных сессий облсуд в 1925 г. не организовал ни одной. Главным препятствием к этому служил недостаток личного состава облсуда: три человека, а иногда и два. О выездных сессиях нарсуда сведений в актах ревизии нет.

Членов коллегии защитников во всей области имеется только два. Оба в г. Улаале. Директива облсуда об увеличении членов коллегии защитников до сего времени не осуществлена.

Консультации имеются в г. Улаале при облсуде, при доме крестьянина и при отделе материнства и младенчества.

Юридические бюро на местах не организованы, но при аймаках имеются справочные столы. Как работают эти столы и вообще работают ли они, в облсуде сведений нет. Предложение облсуда коллегии защитников организовать справочные столы при избах-читальнях осталось невыполненным и вряд ли может быть выполнено за малочисленностью членов коллегии.

Работа в отношении популяризации права оживилась лишь в последнее время и то в связи с перевыборами нарзаседателей. По отчетным докладом нарсудей видно, что все они за весь год сделали 29 докладов, из которых правовых докладов было лишь пять; темы остальных неизвестны.

Что касается судебной работы, то ни в уголовном, ни в гражданском отделе облсуда накопления дел на 1 января 1926 г. нет, но как там, так и тут наблюдается медленность рассмотрения. Медленность по уголовным делам выражается от 6 до 20 месяцев, а по гражданским немного свыше 6 мес.; ревизия отмечает, между прочим, что задержки по гражданским делам происходят исключительно по вине сторон.

Серьезные недочеты в работе первых инстанций облсуда ревизия установила лишь по уголовным делам (неправильное прекращение дел по ст. 4-а УПК при обвинении должностных лиц; применение условного осуждения по делам о растратах и т. д.). По гражданским делам ревизия особых недочетов не нашла, что, впрочем, обусловлено вообще малым количеством дел (за весь год 31 дело). По уголовным делам ревизия нашла также, что приговоры в своем изложении настолько кратки, что не касаются часто обстоятельств дела, установленных судебным следствием. Это нарушение должно быть признано тем более значительным, что о нарушениях при составлении описательной и резолютивной частей приговора много писал в своих директивах Верхсуд, которые к тому же прорабатывались на пленуме и Ойратского облсуда.

По работе кассационных инстанций облсуда ревизия отмечает недостатки, свойственные им обоим, например:

1) в кассационное определение дословно включается вся кассационная жалоба; 2) каждая кассационная жалоба в своих доводах считается касающейся существа дела, хотя бы на самом деле в ней говорилось о нарушениях суда; отмена приговоров и решений, как правило, происходит только в результате «просмотра дела в ревизионном порядке».

Частных определений, т. е. руководящих указаний, вовсе не выносятся кассационной по уголовным делам; по гражданским же делам, если и даются руководящие

указания, то в самой кассационной практике наблюдается разноречие, например, по семейным разделам, где в одних случаях проводится равенство долей делившихся, а в других случаях только право на зарплату и т. д.

Обследования работы нарсулов, а также наследователей и судисполнителя произведено не было даже в гор. Улале, и поэтому об их качественной работе пока сказать ничего нельзя.

Инн. Гладышевский.

Обзор работы Оргбюро НКЮ.

Вслед за разработкой форм календарного плана и программы работ на трехмесячный период времени для губернской (краевой, областной) прокуратуры ¹⁾, Оргбюро разработаны схемы для построения основного плана и внеплановой работы губернских (краевых, областных) судов. Обе схемы при пояснительной записке разосланы в несколько ближайших к центру губсудов с предложением составить в виде опыта примерный план работ на апрель—июнь 1926 г. Осоставленные планы лягут основу предстоящей проработки общего типового плана для губсудов.

Ко времени написания этого обзора в Оргбюро поступили уже планы работ от Северо-Кавказского краевого суда и от Тамбовского и Тверского губсудов, и можно с большим удовлетворением констатировать, что технические недостатки представленных планов незначительны и что суды с задачей построения плана справились.

Общую схему построения плана работ читатель найдет в статье Е. Ч. «Плановость в работе органов юстиции», помещенной в № 13 и 15 «Е. С. Ю.».

Из других работ и мероприятий по НКЮ в области рационализации труда и техники управления отметим следующие.

Прежде всего, в части регламентирования рабочего дня функционера. Надо признать, что принятые ранее меры, касающиеся внутреннего распорядка в некоторых частях НКЮ, в том числе в самом Оргбюро, не дали до сих пор значительных результатов. (Речь идет об использовании рабочего дня с таким расчетом, чтобы сотрудники отделов в течение 3 утренних часов (с 10 до 13) были заняты исключительно исполнением возложенной на каждого из них работы и чтобы в эти часы не было ни излишних хождений из части в часть, ни обсуждений и «согласований» возникающих вопросов). Недостаточность результатов следует приписать преимущественно тому, что установленный распорядок не являлся одновременно обязательным для всех отделений и частей Наркомата.

В апреле распоряжением по НКЮ упомянутое регламентирование рабочего дня должно стать обязательным для всех отделов и частей Наркомата.

Только таким путем, когда все работники в Наркомате, от ответственных до рядовых включительно, будут знать, что в определенный промежуток времени каждым исполняется возложенная на него работа и что даже деловые общения друг с другом в это время должны извлекаться, только так можно будет ближе подойти к разрешению незначительного как будто на первый взгляд, но на самом деле чрезвычайно существенного вопроса о регламентировании внутреннего распорядка, который, без сомнения, отразится на поднятии производительности труда.

Тем же распоряжением по НКЮ вводится для определенной категории оперативных работников ежедневное в течение нескольких недель заполнение карточек «Бюджет времени» по индивидуальному учету работы (См. след. страницу).

Заполняется карточка так: во второй вертикальной графе обозначается двумя буквами одна из трех перечисленных категорий работы: «пл.», «внепл.», «случайная». В третьей графе—кратко, на одной строке—характер работы (напр., доклад). В четвертой фамилия. В пятой—название учреждения. В шестой проставляется количество затраченного на выполнение работы (разговора) времени, при чем так, чтобы при сложении отрезков производительно или непроизводительно затраченного времени, получилась сумма рабочего дня, равная 6½ часам. Время лучше всего обозначать в круглых цифрах: 10, 15, 20 мин., или дробью: 1/6, 1/4, 1/2 часа и т. д.

Для обработки материалов по бюджету времени Оргбюро составлен классификатор, предусматривающий следующие виды работ: 1. Административно-организационная. 2. Оперативная. 3. Специальная. 4. Литературная. 5. Редакционная. 6. Время, затраченное на представительство в заседаниях, совещаниях, приеме докладов и посетителей. 7. Секретарская и 8. Непроизводительно потраченное время. Каждый из видов подразделяется на составные элементы. Например, административно-организационную работу составляют: 1. Сношения с ведомствами, учреждениями, предприятиями. 2. Сношения с частными лицами. 3. Составление планов, программ работы. 4. Структура. 5. Штаты. 6. Оклады.

Соответствующий № работы по классификатору проставляется в первой вертикальной графе карточки. Отработанные карточки ежедневно после занятий или утром на следующий день должны передаваться в Оргбюро, которое в графе карточки «Итоги» заносит результаты наблюдений. Цель такого наблюдения: 1. Определение распределения времени работников и учет его в их работе. 2. Определение среднего типа работника и вместе с тем определение тех максимальных требований, которые можно к нему предъявить во время работы. 3. Индивидуализация наклонностей работников и определение большей пригодности к тому или иному виду работ. 4. Получение указаний на возможное увеличение производительности работы.

Не лишены интереса разработанные Оргбюро для отделов НКЮ два варианта техники контроля за исполнением бумаг и поручений. Оба разработанные варианта находятся в стадии согласования с отделами. Один из вариантов приведен здесь. Он заключается в следующем.

Изготавливается в виде шкафчика с закрывающейся на ключ дверкой специальная контрольная доска, которая

¹⁾ «Е. С. Ю.» № 7—26 г.

Карточка «БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ» (размер 125/200 мм.) заполняется сотрудником на каждый день одна.

ОБРАЗЕЦ ЛИЦЕВОЙ СТОРОНЫ КАРТОЧКИ.

БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ.																		
14/IV 192... г. Тов.																		
Клас. №	План. Внепл. Случ.	СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ	С кем	Где	Ч а с ы											И т о г и		
					9	10	11	12	13	14	15	16	17	Клас.	План. Внепл. Случ.	Часы		
73	Пл.	Подб. материалов и засед.				3/6												
71	Пл.	Составл. деловых бумаг				3/6						3/6	3/6					
75	Пл.	Ведение протокола засед.		Оргбюро			6/6	6/6										
84		Завтрак							3/6									
76	Сл.	Участие в комиссии		Ховчасть					3/6	2/6								
77	Пл.	Редактирование бумаг								4/6								
70	Пл.	Доклад										3/6						

Оборотная сторона карточки, с такими же графами как лицевая, служит для записи работ во внеслужебное время.

делится на клетки — по вертикали по числу исполнителей в отделе, а по горизонтали по числу дней недели.

Образец шкафчика-доски.

Фамилия	Понедел.	Вторник	Пятница	Суббота
Арбузов				
Бурмистров				
Извеков				

После доклада поступившей бумаги начальнику и наложения резолюции с указанием срока исполнения, секретарь отдела (или лицо, его заменяющее) заполняет через копирку специальный талончик в двух экземплярах.

Один экземпляр талончика прикрепляется к подлежащей исполнению бумаге, а второй ставится в соответствующее дню исполнения и исполнителю гнездо шкафчика. Срочные бумаги отмечаются на талончике красным карандашом.

Контроль ведется путем просмотра в данный день недели соответствующей вертикали, охватывающей все фамилии исполнителей.

По исполнении бумаги, лицо, ведающее контролем, снимает дубликат талончика, и контроль окончен.

Использованные талончики откладываются в именной конверт для обработки в сводную таблицу с данными нагрузки работника и его исполнительности.

Указанный способ контроля при наличии вертикального хранения дел ведет к отмене всякой регистрации бумаг (по ф. № 2) и упразднению в отделах карточки для учета оперативной работы функционеров; он облегчит,

Образец талончика.

КОРЕШОК	№
	Дата поступления
	Корреспондент
	О чем
	Срок исполнения
	Исполнитель

кроме того, составление периодических отчетных ведомостей, так как простой подсчет талончиков по отношению к каждому функционеру определит количество бумаг, их характер, время исполнения и остаток.

В марте месяце сего года Оргбюро произвело обследование порядка приема посетителей у Замнаркома и Ст. Пом. Прокурора Республики и, в виду установленных

недочетов, разработало проект реорганизации приема посетителей.

В целях освобождения, с одной стороны, ответственного руководителя учреждения от затраты времени на ненужный прием всей массы направляющихся к нему посетителей, а, с другой, чтобы дать возможность приезжающей, часто издалека, с жалобами публике получить время у руководителя учреждения на изложение законной жалобы, проект предусматривает дежурство в порядке очереди прокуроров при НКЮ. Такой порядок Оргбюро считает полезным еще и тем, что, во-первых, посетители, сталкиваясь не с безответственным сотрудником, а ответственным должностным лицом, будут выслушаны внимательно и удовлетворены, минуя приема у Зампаркома, и, во-вторых, что оперативные работники прокуратуры, уделяя внимание посетителю, смогут в процессе разговора установить ряд недочетов в работе местного аппарата, оказывая тем самым воздействие на их устранение.

Прием посетителей руководителем учреждения проектом предусмотрен индивидуальный в присутствии прокурора от соответствующего подотдела Прокуратуры, докладывающего обстоятельства дела.

Проект далее предусматривает регистрацию посетителей у дежурного сотрудника на специально для этого разработанной Оргбюро карточке, отражающей просьбу посетителя, движение его дела и жалобы. Заполнением имеющейся на карточке статистической клетки условным цифровым обозначением предусмотрен учет жалоб, а путем индикаторов контроль исполнения по резолюции ответственного руководителя учреждения. Алфавитный порядок размещения карточек дает возможность быстро наводить нужную справку. Результаты приема предполагается выдавать в виде официальной справки за подписью дежурного сотрудника.

Остановимся теперь немного на механическом приспособлении так называемом орга-индекс, аппарате, приобретенном НКЮ для подотдела учета и личного состава. Этот аппарат, несложный по своей конструкции, позволяет с минимальной затратой времени и рабочих рук наводить справку и производить прямо с математической точностью подсчет любых признаков, необходимых указанному п/отделу. Выполнив, примерно, двухнедельную работу 5—6 человек в течение нескольких часов, он значительно сократит, таким образом, непроизводительно затрачиваемое сейчас время на составление, так называемых, сводок, ведомостей и т. п. справок.

Аппарат представляет из себя вращающийся вокруг горизонтальной оси ящик, в котором помещается 750 карточек. Передняя и задняя сторона ящика имеют 120 отверстий, перенумерованных вертикально и горизонтально. Каждому отверстию соответствует определенный признак (напр., признаки, необходимые для учета личного

состава: рабочий, крестьянин, член ВКП и т. д.). Карточки, как и стенки ящика, имеют 120 отверстий и еще два лицевых ряда отверстий, служащих для удлинения некоторых отверстий книзу. Каждое из 120 отверстий на карточке может быть удлинено путем соединения его с нижележащим отверстием. От передней стенки ящика и до задней сквозь каждое отверстие, а также соответствующие отверстия карточек можно продвигать стальной шомпол.

На каждое лицо, подлежащее учету, заводится одна карточка, на которой сверху пишется фамилия и место службы. Если данное лицо обладает тем или иным признаком (например, если оно член ВКП), то соответствующее отверстие на его карточке удлиняется (прорезается ком-постером).

Положим теперь, что требуется узнать, сколько из имеющихся на учете лиц (и кто именно) члены ВКП. Для этого через соответствующее отверстие стенок ящика, а, следовательно, и отверстий карточек, пропускается шомпол и ящик движением рукоятки опрокидывается. Те карточки, отверстие на которых по данному признаку удлинено, опустятся на один сантиметр ниже остальных. Затем вторым плоским шомполом опустившиеся карточки закрепляются в том положении, в котором они находятся, и ящик вращением приводится в первоначальное положение, что дает возможность произвести подсчет выступающих из картотеки на один сантиметр карточек, т. е. карточек тех именно лиц, которые являются членами ВКП (фамилии можно прочесть на карточках). Оперирова одновременно несколькими шомполами, можно сразу узнать, сколько, например, на учете лиц, родившихся в 1895 г., со средним образованием, партийных и т. д. Аппарат дает возможность учитывать путем несложных комбинаций 900 и больше признаков. Работа по заполнению карточек в отношении учета всего личного состава Прокуратуры по периферии (свыше 1.000 человек) заканчивается к 1 мая, а по Судебному Управлению к 1 июня сего года.

Применение орга-индекса выявило, между прочим, и некоторые недочеты в механизме НКЮ (в части учета личного состава). «Конкретно эти недочеты, — как это отмечено в докладной записке Зав. Оргбюро Зампаркомосту, — получают свое выражение в чрезвычайной текучести личного состава ответственных судебных работников. Переброски, назначения, отозвания являются серьезным препятствием для применения орга-индекса в дальнейшем, и не потому, что орга-индекс не оправдывает себя, как аппарат, а потому, что в самой системе назначений, перемещений и отчислений существует, по-видимому, какая-то органическая неправильность».

(Окончание следует).

Н. Карл.

Страница практика.

Распоржение арендных договоров в земельных комиссиях по делам государственных земельных имуществ.

При рассмотрении в земкомиссиях споров, возникающих по арендным договорам, заключенным земорганами на отдачу в аренду совхозов и других земельных участков, иногда встречаются затруднения, о которых я подробно коснусь.

По ст. 5 инструкции о порядке рассмотрения спорных

земельных дел, утвержденной НКЗ и НКЮ 10 января 1924 г., такого рода споры подсудны земкомиссиям, и так как одна из сторон всегда является земорганом, то такие дела рассматриваются в земкомиссии (ст. 214 Зем. Код.).

Производство дела начинается обычно с искового заявления земоргана в УЗК, которая, руководствуясь ст. 5 вышеуказанной инструкции, принимает эти дела к своему производству и разрешает их. Одни дела решаются без особых затруднений, а по другим встречаются препятствия, когда ответная сторона, арендаторы госземли, имущества,

заявляли отвод всему составу уземкомиссии, за исключением члена-парсуфы. В своих мотивах они объясняют, что госземимущество находится в ведении земоргана, предъявившего иски и претензии в уземкомиссию, которая находится при нем же, и что весь состав ее состоит из сотрудников земоргана, а, следовательно, считают весь состав заинтересованным в исходе дела.

В таких случаях уземкомиссия отказывает в заявленном отводе, руководствуясь разъяснением НКЗ от 4 марта 1924 г. № 163207 в Тамбовское губземуправление к ст. 207 Зем. Код. (Гендзахадзе, изд. 1925 г.), где сказано, что указанные выше мотивы не заслуживают удовлетворения, так как, хотя члены ее и состоят из сотрудников земоргана, но они входят в состав комиссии не в качестве представителей земоргана, предъявившего иск, а в качестве судей, назначенных на эту должность или утверждаемых в ней исполкомами, а не Наркомземом. Но были случаи, когда заявленный отвод был принят и дела переданы в уземкомиссию другого уезда (1903 ст. ГПК).

Ст. 33 инструкции о порядке рассмотрения спорных земельных дел предусматривает отвод членов земкомиссии в случае их заинтересованности в исходе дела или особых отношений с тяжущимися. Возможно ли отнести членов уземкомиссии к числу заинтересованных, разбирающих дело о расторжении арендного договора на госземимущество по иску земоргана, в котором эти лица состоят на службе.

Этот вопрос можно разрешить в положительном смысле потому, что заинтересованность членов УЗК в данном случае налицо.

Безразлично, будет ли здесь их личная заинтересо-

ванность или ведомственная, но так или иначе, а члены земкомиссии подлежат отводу. Конечно, о личной заинтересованности здесь не будет речи, но палицо ведомственная заинтересованность: защита интересов того учреждения, где эти лица состоят на службе. А в таком случае могут ли они быть беспристрастными? Конечно, нет, потому что интересы учреждения для них прежде всего.

Разъяснение же НКЗ о том, что сотрудники земоргана входят в комиссию, как судьи, не меняет положения, в котором находится земорган, предъявивший иски и претензии и со своими сотрудниками, разбирающими это дело, и это обстоятельство не может служить препятствием к отводу членов УЗК при наличии требований ст. 33 упомянутой инструкции и ст. 104 ГПК.

Кроме изложенного, при рассмотрении вопроса о расторжении арендного договора возникают вопросы о причиненных убытках и о неустойке, и сумма последних иногда доходит до больших размеров, значительно превышающих подсудность исков в нарсудах.

Из всего изложенного видно нецелесообразность рассмотрения такого рода дел в земкомиссиях еще и потому, что ст. 5 упомянутой инструкции во второй своей части создает другую подсудность: расторжение кабальных договоров в нарсудах тогда, как эти дела в целом более бы подходили для рассмотрения в нарсуде, чем в земкомиссии.

Я полагаю, что было бы правильно передать такого рода споры только народным судам, оставив земкомиссиям разрешение дел по спорам о восстановлении нарушенного землепользования госземимущества.

Фисунов.

гор. Почеп Брянской губ.

Обзор советского законодательства за время с 29 апреля по 5 мая 1926 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ II СЕССИИ ЦИК СОЮЗА ССР III СОЗЫВА.

За истекшую неделю не были опубликованы акты текущего законодательства. Но в № 99 «Изв. ЦИК СССР» от 30 апреля опубликованы постановления заседавшей с 12 по 25 апреля второй сессии ЦИК Союза ССР третьего созыва, принятые в ее заключительном заседании 25 апреля. Изложению и краткому рассмотрению этих постановлений мы и посвятим настоящий очередной обзор.

Бюджет.

Государственный бюджет—план ведения государственного хозяйства. Согласно лит. «л» ст. 1 Конституции Союза ССР, к ведению последнего отнесено утверждение единого государственного бюджета союзных республик. Специальным постановлением 2 сессии ЦИК Союза ССР II созыва от 29 октября 1924 г. («Собр. Зак. СССР» № 19, ст. 189) разграничены были бюджетные права Союза и входящих в его состав союзных республик и были подробно перечислены государственные доходы и расходы, проводимые как по общегосударственному бюджету, так и по бюджету союзных республик. Как всякий план, бюджет требует заблаговременного составления и опубликования, чтобы на его основе могли вестись в плановом порядке государственное хозяйство страны. Поэтому еще 26 мая 1925 г. издано было постановление СНК Союза ССР о твердом годовом бюджете Союза ССР на 1925—26 г. и о порядке его составления и исполнения («Собр. Зак. СССР» № 43, ст. 328), которым не только определялось необходимое свойство всякого нормального бюджета — его твердость (предыдущие бюджеты были ориентировочными), но и устанавливались определенные сроки предварительного рассмотрения и прохождения бюджета и со-

ставных его частей — ведомственных смет и бюджетов союзных республик. Постановление это получило дальнейшее развитие и дополнение в постановлениях СНК от 30 июня 1925 г. о порядке составления и рассмотрения финансовых смет и росписей государственных доходов и расходов Союза ССР на 1925—26 бюджетный год («Собр. Зак.» № 44, ст. 329) и ЦИК и СНК от 14 августа о порядке утверждения бюджетов союзных республик на 1925—26 г. и о сроке представления их в СНК Союза ССР («Собр. Зак. СССР» № 53, ст. 397). Однако, хозяйственные затруднения, обнаружившиеся к концу истекшего года, повели к пересмотру во многих отношениях первоначальных бюджетных предположений. Так как благодаря этому прохождению бюджета задержалось, то своевременно постановлением ЦИК и СНК от 27 октября 1925 г. был установлен порядок производства обыкновенных государственных расходов в 1925—26 году до утверждения единого государственного бюджета («Собр. Зак.» № 76, ст. 568).

Бюджет Союза ССР на 1925—26 год почти удвоился сравнительно с бюджетом истекшего года. Имея в виду, что при исчислении доходов и расходов, сессия учитывала фактическое поступление первых, а также общие сведения о фактически произведенных расходах за первое полугодие, следует полагать, что только что утвержденный бюджет является вполне реальным, хотя некоторая его напряженность и отмечалась на сессии и нашла свое признание в ее постановлении. Заслуживает внимания создание специального государственного резерва Союза ССР в размере 117.812.981 руб., образованного от превышения исчисленных доходов над предполагаемыми расходами, при чем вопрос о расходовании средств этого фонда может быть разрешен лишь по окончании бюджетного года.

Важно, однако, не только правильное составление бюджета, но и точное его исполнение. Постановление сессии пред-

усматривает принятие мер к безоговорочному, своевременному и полному внесению всеми плательщиками причитающихся с них платежей. В ряду этих мер не последнее место занимает отказ от рассмотрения ходатайств отдельных предприятий и учреждений о сложении, уменьшении или расстрочке налогов и других поступлений. Также должно быть обеспечено поступление недоимок прошлых лет. Намечено суровое преследование случаев расходования государственных средств не по назначению.

Утвердив бюджет на 1925—26 г., сессия дала специальные директивы по составлению единого государственного бюджета на 1926—27 г. Директивы эти основаны на опыте текущего года и намечают дальнейшее увеличение расходов на культурные и хозяйственные нужды и сокращение расходов на нужды чисто административные, упрощение порядка прохождения бюджета по различным инстанциям, сокращение сроков его составления, рассмотрения и утверждения и в особенности более тщательное и своевременное рассмотрение его бюджетной комиссией. В виду необходимости учета опыта исполнения бюджета в деле составления нового бюджета, постановление сессии устанавливает срок для утверждения отчета по этому исполнению в девять месяцев по истечении бюджетного года. В частности, отчет об исполнении бюджета за 1924—25 г. должен быть представлен на утверждение сессии ЦИК'а одновременно с представлением бюджета на 1926—27 г. Предусматривается и ряд других мероприятий более технического характера.

Наконец, сессия поставила на очередь вопрос о пересмотре действующего положения о бюджетных правах Союза ССР и входящих в его состав союзных республик, признав необходимым уточнить эти права и соответствующий проект рассмотреть на ближайшей III сессии ЦИК'а.

Сельхозналог.

Сессией всесторонне рассмотрено и утверждено новое положение о едином сельско-хозяйственном налоге на 1926—27 год.

В предыдущие годы очередные сессии ЦИК давали лишь общие директивы по составлению положений, которые утверждались в порядке текущего законодательства постановлениями ЦИК и СНК Союза ССР. Новое положение будет подробно рассмотрено в специальной статье в одном из ближайших №№ «Е. С. Ю.».

Местные финансы и хозяйство.

Также требует специального рассмотрения утвержденное сессией новое положение о местных финансах, изданное в отмену положения от 29 октября 1924 г. («Собр. Зак. СССР» 1924 г., № 22). Приложенные к последнему правила о порядке подсчета, взимания и распределения надбавок в местные средства к уравнительному сбору с государственных трестов и синдикатов, акционерных обществ (паевых товариществ), банков, обществ взаимного кредита и союзов кооперативов, а равно к подоходному налогу с государственных и кооперативных предприятий и смешанных обществ сохраняют временно свою силу.

Новое положение, текст которого будет опубликован в «Собр. Зак. СССР», вводится в действие с 1 октября 1926 года, т. е. с предстоящего бюджетного года.

Положение это дает лишь основы построения местных финансов. Специальные положения, издаваемые в порядке

законодательства союзных республик, должны исходить из особенностей отдельных республик.

Постановление сессии о мероприятиях союзных республик в области построения местного хозяйства и местных финансов предлагает учесть при этом необходимость расширения прав местных сходов советов и исполкомов в построении местного хозяйства и бюджета и оформлении их обязанностей и разделение местных бюджетов на областные, губернские и т. д. Должен быть усилен контроль сельских и городских советов за исполнением местных бюджетов и продолжено вовлечение рабоче-крестьянских масс в построение городских, районных, волостных, а в некоторых местностях и сельских бюджетов.

Специальным постановлением об имущественных правах местных советов сессия ЦИК'а поручила его Президиуму рассмотреть этот вопрос, разработать соответствующий проект, разослать его на заключение СНК автономных республик, краевых, областных и губернских исполкомов и лишь затем внести его на рассмотрение III сессии. В этом постановлении выражена общая линия законодательства, согласно которой голосу мест придается важнейшее значение при разрешении основных вопросов государственной жизни и деятельности.

Уголовное законодательство.

Эта же линия, хотя и по другим основаниям, была проведена и при принятии постановления сессии ЦИК Союза ССР о внесенных на его рассмотрение проектах: постановления об изменении основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и положений о контр-революционных преступлениях и о преступлениях против порядка управления. Проекты эти переданы на рассмотрение союзных республик, которые должны согласовать с соответствующими положениями свои уголовные кодексы. И проекты и мнения союзных республик послужат предметом рассмотрения ближайшей сессии ЦИК Союза ССР.

Украинская ССР.

На одной из предыдущих сессий был заслушан доклад правительства ЗСФСР. На закончившейся II сессии III созыва ЦИК Союза ССР заслушан доклад правительства УССР. Констатирован ряд успехов в деятельности правительственных органов УССР и намечен ряд мероприятий, долженствующих способствовать преуспеванию УССР, ее хозяйства и населения.

Внешняя политика.

Специальным постановлением, вынесенным по сообщению Народного Комиссариата по Иностранным Делам о деятельности Правительства Союза ССР в области внешней политики, II сессия всецело одобрила эту деятельность.

Утверждение постановлений.

Сессия также утвердила ряд постановлений, принятых между сессиями ЦИК Союза ССР и подлежащих на основании ст. 18 Конституции Союза ССР утверждению сессии ЦИК.

М. Брагинский.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР. Определения гражд. касс. коллегии.

По кассжалобе издательства «Атеист» на решение Московского губсуда по иску издательства «Моск. Рабочий» к кассатору за отпущенную литературу.

Кооперативное издательство «Московский Рабочий» предъявило в Московском губсуде иск к издательству «Атеист» в сумме 2.674 руб. 28 к. за отпущенную «Атеисту» литературу. В своем возражении на исковое прошение ответчик объяснил, что весной 1924 г. между названными издательствами состоялось соглашение об обмене антирелигиозной литературой номинал за номинал с 35% скидкой. Согла-

шение это было подтверждено письмом «Атеист», на имя «Московского Рабочего» от 29 мая 1924 г., в котором «Атеист» просил прислать ему 1.000 экз. книги Гольбаха «Здравый смысл» и 750 экз. книги Энгельса «Анти-Дюринг» на условиях обмена. Книги эти на сумму 3.350 руб. по номиналу были посланы «Атеисту» с отметкой на накладной о том, что книги посылаются «в обменный счет». Несмотря на это, «Московский Рабочий» отказался принять предложенную ему в обмен антирелигиозную литературу в издании «Атеиста», требуя уплаты наличными. Поэтому ответчик просит суд либо отказать истцу в иске за преждевремен-

ностью, либо приостановить дело производством на четыре месяца, обязав истца принять в этот срок от ответчика литературу в погашение его задолженности по обмену. В заседании от 10 сентября 1925 г. Московский губсуд нашел, что в силу ст. 206 ГК каждый из участвующих в мене считается продавцом того, что дает в обмен, и покупателем того, что выменивается. Таким образом, в момент совершения сделки стороны должны точно определить, что получает каждая из них в обмен. Между тем, письмо «Атеиста» носит неопределенный характер, в нем нет ни цены договора, ни количества книг и точного их наименования, ни срока исполнения. Никакого заказа на литературу в связи с этим письмом «Московский Рабочий» «Атеисту» не делал, и часть своей задолженности «Атеист» уже погасил наличными деньгами. Следовательно, сделка, лежащая в основании иска, не может быть признана обменной, и ответчик должен уплатить за полученную им от истца литературу наличными деньгами. По изложенным соображениям губсуд определил взыскать с издательства «Атеист» в пользу «Московский Рабочий» 2.674 руб. 28 к., рассрочив взыскание этой суммы на 6 месяцев, в виду тяжелого материального положения ответчика. Это решение было обжаловано издательством «Атеист» в Верховный Суд. Кассатор указал, что суд, вопреки требованиям ст. 5 ГК, не выяснил действительных взаимоотношений сторон. Суду надлежало затребовать от истца представления подлинника письма ответчика за № 889, на котором имелась резолюция истца об отпуске книг в обмен. На основании тех данных, которые были в распоряжении суда, суд должен был признать, что сделка имела характер договора обмена, а не купли-продажи. Губсуд присудил исковую сумму в заявленном первоначально размере, между тем, на суде истец уменьшил ее на 200 руб., согласно же выписке из торговых книг ответчика сальдо в пользу истца равняется 2.242 руб. 80 к.

Верхсуд по Г. К. К. в заседании от 16 января 1926 г. вынес по настоящему делу следующее определение:

«Рассмотрев настоящее дело, выслушав объяснения сторон, ГКК находит, что поводы кассалобы касаются, главным образом, фактических обстоятельств дела, не подлежащих проверке кассинстанции. Неправильно указание кассатора на нарушение ст. 5 ГК, так как губсуд принимал все меры к возможному выяснению взаимоотношений сторон, неоднократно откладывая в этих целях дело. На основании имеющегося материала губсуд пришел к выводу, что нельзя установить обменного характера операций сторон, т.-е. не установлено, на каких условиях стороны передавали друг другу свои издания. Не имеет значения и непредставление письма с резолюцией «в обмен», так как такое общее указание не скрывает конкретного содержания взаимоотношений сторон и не указывает их взаимных прав и обязанностей, в частности, обязана ли каждая сторона предоставлять другой стороне все свои издания, а затем, обязана ли другая сторона принимать все издания или это предоставлено на выбор стороне, получающей книги; в каком количестве экземпляров обязано издательство передавать свои издания, а другая сторона принимать чужие издания, в течение какого срока должно последовать покрытие, устанавливается ли какой-либо определенный порядок или все зависит от соглашения по каждому отдельному изданию. Отсутствие договора, регулирующего все спорные вопросы, давало губсуду право применить общее положение о купле-продаже и ликвидировать взаимные расчеты при отказе истца принять предложенные ему ответчиком издания путем денежной компенсации. Однако, признавая за истцом право на получение стоимости полученных ответчиком книг в денежной форме, губсуд обязан был выяснить стоимость книг. В этом отношении в части размера решения губсуда совершенно не обосновано.

А посему Г. К. К. определяет: решение Московского губсуда в части присуждения размера отменить и в отмененной части передать дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе. В остальном кассалобу оставить без последствий».

(Определение по делу № 34.285—25 г.)

Определения угол. касс. коллегии.

По кассалобе Смирнова на приговор Иваново-Вознесенского губсуда, осужденного по ст.ст. 86, ч. 1, и 176, ч. 2.

Приговором выездной сессии Иваново-Вознесенского губсуда от 18 января 1926 г. Смирнов, Дмитрий Николаевич, 28 л., крестьянин, судившийся по ст. 140, п. 1, признан виновным в следующем: Смирнов 22 мая 1925 г. в день праздника во время гулянья публички в деревне Дериглазово, имея намерение затеять драку, привел себя в нетрезвое состояние, выбежал на улицу, махая руками, нападал на понававшихся ему навстречу лиц, затевал ссору и вызывал на драку гуляющую массу, врезавшись в толпу молодежи, нанес удар гр-ну Жукову с той целью, чтобы возбудить среди толпы драку; своим поступком Смирнов достигнул цели, в результате чего произошла драка; при появлении зам. нач-ка волмиллии Смирнов бросился за ним бежать, догнав его, нанес побои и брал за горло; во время задержания милицией оказывал свое сопротивление путем озорных действий и хулиганства; будучи задержан, из помещений канцелярии волмиллии выпрыгнул в окно и бежал; задержан был вторично, — т.-е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 176, ч. 2, и 86, ч. 1, УК».

Резолютивная часть приговора в отношении меры социальной защиты была нижеследующая:

«Смирнова, Дмитрия Николаевича, 28 лет, лишить свободы по ст. 176, ч. 2, УК, сроком на три месяца. По ст. 86, ч. 1, УК подвергнуть высшей мере наказания—расстрелять, а по совокупности в порядке ст. 30 УК и на основании ст. 86, ч. 1, УК, к высшей мере наказания—расстрелять.

Но принимая во внимание, что степень насилия выражена со стороны осужденного не в особо отягчающей вину форме и в сильной форме опьянения, суд нашел возможным в порядке ст. 28 УК высшую меру наказания заменить тремя годами лишения свободы со строгой изоляцией, с поражением в правах по ст. 40 УК полностью сроком на три года».

В поданной на этот приговор кассалобе осужденный и его защитник, между прочим, отмечали, что дознание по делу вел потерпевший, зам. начальника волостной милиции Смир-

нов, при чем следовательно придал актам дознания силу актов предварительного следствия.

Угол.-касс. коллегия, рассмотрев настоящее дело в заседании от 30 марта 1926 г., вынесла следующее определение:

«1. Приговор суда, все обстоятельства дела и сознание осужденного с несомненностью устанавливают наличие в действиях осужденного Смирнова преступления, предусмотренного ч. 2 ст. УК, т.-е. наличие востного хулиганства.

2. Квалификация судом действий Смирнова еще и по ст. 86, ч. 1, УК явно неправильная, целиком извращающая все содержание и перспективу дела и придающая действиям Смирнова особо серьезный смысл, между тем как ни приговор, ни данные дела не устанавливают, чтобы действия осужденного Смирнова, выразившиеся в сопротивлении зам. нач. милиции Смирнову, носили характер такого сопротивления, которое квалифицируется ст. 86, ч. 1, УК и которое характеризует крайнюю социальную опасность совершителя, а действия осужденного и по этому эпизоду являются обычными действиями разбушевавшегося хулигана, т.-е. действиями, покрываемыми ч. 2 ст. 176 УК, в виду чего квалификация действий осужденного Смирнова по ч. 1 ст. 86 УК подлежит исключению из приговора со всеми вытекающими последствиями.

3. Поскольку следовательно придал актам дознания силу следственных актов и не проверил материалов дознаний, постольку в данном деле имеется нарушение, предусмотренное ст. 122 УПК, ибо дознание по делу производилось зам. нач. волмиллии Смирновым, являющимся потерпевшим по делу (потерпевший не вправе производить дознание по делу, он сам обязан себя отвести). Однако, поскольку основной эпизод, по коему производивший дознание Смирнов является потерпевшим, из приговора исключается и поскольку перспектива процесса остается в том разрезе, как ее рисует сам осужденный и как она подтверждается теми материалами дознания, кои велел Смирновым не как потерпевшим, а как представителем волостной власти, и кои затем были проверены на суде,—постольку в данном случае нарушение ст. 122 УПК не может повлечь отмены приговора.

Во изменение приговора, оставшая таковой в силе, исключить из приговора применение ст. 86, ч. 1, УК, квалифицировать действия Смирнова по ч. 2 176 ст. УК и определить ему 3 мес. лишения свободы без поражения в правах и с зачетом срока предварительного заключения.

Частное определение: Указать председателствующему по данному делу:

1) что определение Смирнову высшей меры наказания, даже при признании ст. 86, ч. 1, УК, выявляет полное непонимание ни цели, которая преследуется применением озна-

ченной исключительной меры, ни элементарных основ нашей судебной политики;

2) что применение бумажных расстрелов с целью, видимо, «поугатать» осужденного, чуждо нашей карательной системе, является совершенно недопустимым, умаляющим силу и авторитет назначаемой репрессии; расстрел должен применяться в приговоре лишь тогда, когда он применяется, как реальная мера наказания;

3) ст. 28 УК в данном деле применена также неправильно, ибо суд не определял наказания «ниже низшего предела», а наказание определено в пределах ст. 86, ч. 1, УК.

В Совнарком РСФСР.

Проект изменения ст.ст. 153, 161 и 169 Код. зак. об акт. гражд. сост., брачн., семейн. и опекунск. праве.

ОНК РСФСР в связи с рассмотрением вопроса о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР поручил Наркомосту разработать проект закона о материальной ответственности родителей и о лишении их родительских прав в случае оставления ими детей без призора. Во исполнение этого поручения НКЮ проработал названный вопрос в созданной им междудеятельственной комиссии и вошел в ОНК с соответствующим проектом изменения ст. 153 КЗАГС, какой проект сопровождал объяснительной запиской, в которой НКЮ указывает, что по вопросу о лишении родительских прав имеется ряд статей в КЗАГС (153 и примечания к ней, 159 и 169) и в УК (46, п. «с», 49-а, 55-а), в отношении которых требуется произвести частью уточнения, частью дополнения.

Ст. 153 КЗАГС говорит о лишении родителей их родительских прав в случае неправомерного осуществления последних. НКЮ находит необходимым распространить это право суда также на случаи невыполнения родителями обязанностей в отношении детей и жестокого обращения с ними, хотя бы и не переходившего в преступление, предусмотренное Угол. Код. К другим проблемам ст. 153 КЗАГС НКЮ относит неуказание в законе на обязанность суда в случае лишения родительских прав озаботиться передачей детей на попечение органов опеки и попечительства, указать срок лишения прав, назвать в составе семьи детей, к которым лишение прав относится, определить объем прав, которых данное лицо лишается, всех ли родительских прав или некоторых только. Равным образом, требует особого урегулирования случаи, когда один из родителей лишается по суду родительских прав, и тем не менее оставление ребенка в семье представляется целесообразным. Все эти вопросы предусматривает проект новой редакции ст. 153 КЗАГС, предлагаемый НКЮ.

К статье спроектированы три примечания, разрешающие вопросы процессуального характера: первое, повторяющее примечание к действующей 153 ст. КЗАГС, второе, повторяющее примечание к ст. 41 проекта Кодекса законов о браке, семье и опеке, третье, воспроизводящее ст. 55-а УК и тем обобщающее правило, которое до настоящего времени было применимо только к осужденным. Проектируемые постановления, вводимые в КЗАГС, распространяются автоматически и на случаи применения меры лишения родительских прав судом уголовным.

Вопрос о лишении родительских прав разработан Наркомостом специально по отношению к лицам, лишенным этих прав в случае оставления детей без призора, так как названная частность, по мнению НКЮ, не должна влиять на законодательное урегулирование данного вопроса, и постановления, применимые к случаям оставления детей без призора, сохраняют свое значение и во всех других случаях, вынуждающих суд применять меру лишения родительских прав. Равным образом, по мнению НКЮ, случаи оставления детей без призора не требуют выработки каких-либо специальных норм и в области постановлений, определяющих материальную ответственность родителей, в дополнение к имеющимся в КЗАГС статьям 161, 162, 164, 167, 168 и 169.

Совнарком РСФСР одобрил внесенный Наркомостом проект изменения ст. 153 КЗАГС и, кроме того, постановил внести изменения в ст.ст. 161 и 169 КЗАГС, указывающие на материальную ответственность родителей по содержанию своих детей в случае лишения их родительских прав.

Согласно принятого СНК проекта ст. 153 КЗАГС родительские права осуществляются исключительно в интересах детей. Родителей, не выполняющих своих обязанностей, неправо-

мерно осуществляющих свои права или жестоко обращающихся с детьми, суд может лишить родительских прав в отношении этих детей на любой срок полностью или частью и передать детей на попечение органам опеки и попечительства. Суд может постановить об отобрании детей от родителей, хотя бы из них только один был лишен родительских прав.

Дела о лишении родительских прав подсудны народному суду и могут быть возбуждаемы как представителями государственной власти, так и частными лицами.

Органам опеки предоставляется право впредь до решения суда выносить постановления об отобрании детей от родителей и других лиц, на попечении которых дети находятся, если пребывание этих лиц опасно для детей.

Ходатайство о восстановлении родительских прав не может быть возбуждено лишенным их до истечения года.

Ст. 169 КЗАГС изменена в том смысле, что лишение родительских прав и передача детей органами опеки и попечительства не освобождает родителей от издержек на содержание детей. В соответствии с этим СНК исключил действующее примечание к ст. 161 КЗАГС, по которому родители освобождаются от обязанности доставлять несовершеннолетним, нетрудоспособным и нуждающимся детям пропитание и содержание, поскольку дети находятся на общественном или государственном иждивении.

Принятый СНК проект предоставлен на утверждение Президиума ВЦИК.

Проект дополнения ст. 271 Прог. Код. РСФСР.

Необходимость усиления кредитования беднейших хозяйств деревни ставит вопрос о гарантиях возврата отпущенных таким хозяйствам ссуд. В частности, кредиты на восстановление и поднятие наиведнейших хозяйств часто в первую очередь должны быть направлены на приобретение скота и сельскохозяйственных орудий. Между тем, система сельско-хозяйственного кредита, на которую, главным образом, возложена задача кредитования бедняцких хозяйств, затруднена в этой своей деятельности, при отпуске ей средств на приобретение примитивнейшего оборудования хозяйства, наличием ограничений, установленных ст. 271 Г. П. К. при взыскании с имущества неисправных должников. Поскольку данное хозяйство является, например, безлошадным, оно, очевидно, не обладает иным имуществом, могущим стать предметом взыскания, и потому запрет ст. 271 ГПК обращать взыскание на единственную лошадь хозяйства ставит систему сельско-хозяйственного кредита при выдаче ей ссуды на покупку такой лошади в невозможность в случае недобросовестности заемщика получить выданную ссуду обратно. Такое положение вещей создает для системы сельско-хозяйственного кредита совершенно непокрытый риск во всех случаях выдачи ей ссуд на покупку лошади, коровы или необходимых орудий сельского хозяйства, т.е. ограничивает ее возможности широкого кредитования наиведнейших хозяйств для удовлетворения их насущнейших потребностей. По этим соображениям Северо-Кавказский крайисполком возбудил перед Президиумом ВЦИК ходатайство о соответствующем дополнении ст. 271 ГПК.

Названное хозяйство Сев.-Кав. крайисполкома Президиум ВЦИК передал на предварительное рассмотрение СНК РСФСР, который, рассмотрев его, принял проект дополнения ст. 271 ГПК примечанием вторым, согласно которого при обращении взыскания на имущество должника исключение, предусмотренное в п. «в» ст. 271 ГПК, не распространяется на перечисленные в нем предметы, если таковые приобретены на ссуды, полученные от кредитных и ссудо-сберега-

тельных товариществ и от сельскохозяйственных товариществ с кредитными функциями и заложены в таковых товариществах в обеспечение исправного платежа по этим ссудам.

Проект этот направлен на утверждение Президиума ВЦИК.

Проект инструкции о порядке принудительного взыскания недоимок по страховым платежам по обязательному окладному страхованию в сельских местностях Р. С. Ф. С. Р.

Согласно ст. 7 пост. СТО от 2 сентября 1925 г. об обязательном окладном страховании в сельских местностях в 1925—26 году, «неуплаченные в срок страховые платежи по обязательному окладному страхованию обращаются в недоимку и подлежат взысканию в административном (беспорном) порядке; порядок административного взыскания устанавливается законоположениями союзных республик».

Этот же порядок административного взыскания недоимок по окладному страхованию установлен и ст. 8 положения о государственном страховании СССР, утвержденным ЦИК и СНК СССР 18 сентября 1925 года («С. З.» 25 г., № 73, ст. 537).

Административное беспорное взыскание (налогов и сборов) регулируется положением о взимании налогов, утвержденным ЦИК и СНК СССР 2 октября 1925 года, порядок же ареста и продажи имущества недоимщиков—правилами производства ареста и продажи с публичных торгов имущества недоимщиков по государственным и местным налогам, сборам и пошлинам, утвержденным СНК РСФСР 30 января 1925 года. Оба эти законодательные акта имеют в виду взыскание всякого рода налогов и сборов, независимо от их характера (прямых и косвенных), как в городских, так и в сельских местностях, как с отдельных граждан, так

и с предприятий и т. п., и поэтому содержит положения, в значительной части неприменимые к взысканию страховых платежей в сельских местностях с крестьянского населения, где методы взыскания носят не столь сложный характер и самое взыскание производится сельскими органами власти, а не финансовыми инспекторами. Кроме того, при применении взыскания необходимо было бы руководствоваться обоими этими актами, согласуя их в процессе взыскания недоимок, что является затруднительным для органов власти в сельских местностях.

Согласно положения о взимании налогов, осуществление взыскания возложено на налоговые органы НКФ (на губфпо, уфпо, фининспекторов и т. д.), между тем, принудительное взыскание страховых платежей по окладному страхованию должно составлять предмет ведения страховых органов Госстраха. Поэтому как положение о взимании налогов, так и правила производства ареста и продажи требуют соответственного изменения в конструкции аппарата взыскания.

Имея в виду эти соображения, СНК РСФСР по представлению НКФ РСФСР, утвердил инструкцию о порядке принудительного взыскания недоимок по страховым платежам по обязательному окладному страхованию в сельских местностях РСФСР.

В основание этой инструкции положены:

а) ст. 7 постановления СТО 2/IX—25 г. «об обязательном окладном страховании в сельских местностях в 1925/26 г.» («С. З.» 25 г. № 63, ст. 464, и 26 г. № 13, ст. 96);

б) положение о взимании налогов, утв. ЦИК и СНК СССР 2/X—25 г. («С. З.» 25 г. № 70, ст. 518, и «Изв. ЦИК» от 14/II—26 г. № 37);

в) правила о производстве ареста и продажи с публичных торгов имущества недоимщиков по государственным и местным налогам, сборам и пошлинам, утв. СНК РСФСР 30/I—25 г. («С. У.» 25 г. № 12, ст. 77).

В институтах и обществах.

В Институте Советского Права.

Заседание секции хозяйственно-трудового права Института Советского Права 3 апреля 1926 г. было посвящено докладу П. Д. Каминской о трудовых артелях в связи с проектом об этих артелях, разработанным комиссией при НКТ и внесенным в законодательные органы.

Остановившись на условиях, вызвавших создание этого проекта, докладчица отмечает неудовлетворительность действующего закона 15 декабря 1924 г. о трудовых артелях, главным образом, с точки зрения регулирования отношений между артелью и ее контрагентами. Переходя к проекту, т. Каминская указывает на два варианта определения понятия трудовой артели: артель, как объединение с целью совместной организации рабочей силы (определение, выдвигаемое НКТ и ВЦСПО) и артель, как объединение с целью совместной организации и отчуждения рабочей силы (это определение отстаивается ВСНХ и ВСНП). Докладчица считает первое определение более правильным, так как понятие организации рабочей силы обнимает трудовой процесс, как объект найма.

Проект устанавливает двоякую хозяйственную конструкцию трудовой артели: с одной стороны, как несамостоятельно хозяйствующего субъекта (ст. 23), с другой стороны, как субъекта, хозяйствующего самостоятельно (ст. 53). Но признак, по которому проект устанавливает отличие между договором подряда и трудовым договором (работа в чужом хозяйстве из материалов нанимателя), следует признать, с точки зрения действующего законодательства, неудовлетворительным.

Одна и та же артель, по проекту, попадает под действие законодательства о труде или Гражд. Код. в зависимости от данного конкретного отношения. Правильнее было бы поставить применение того или иного законодательства в зависимость от экономического признака хозяйственной мощности артели и по этому признаку относить артель к типу промышленной или трудовой артели.

Право трудовых артелей организовывать самостоятельные союзы и входить в союзы промышленной кооперации, которое устанавливает проект, характеризует трудовые артели, как объединение мелких производителей-кустарей, а не объединение лиц наемного труда, каковые организованы в профсоюзы. Образование союза трудовых артелей, таким образом, противоречит природе трудовых артелей.

Ст. 52 проекта, предусматривающая возможность выступления союза трудовых артелей в качестве нанимателя в отношении отдельных артелей, входящих в ее состав, переносит в область деятельности артелей методы, характерные для отношений «внутрикооперативного оборота», неприменимые в отношении трудовых артелей. Распространение колдоговора на артель (ст. 37) целесообразно с точки зрения возможности регулирования профсоюзом условий труда артелей, но противоречит ст. 3 проекта, предоставляющей право ремесленникам и кустарям, эксплуатирующим наемный труд, состоять членами артели.

Вывод, к которому приводит анализ проекта комиссии НКТ, сводится к тому, что артель, по проекту,—промежуточная форма между трудовой артелью и промыслово-кооперативной.

По докладу были открыты прения.

Д. С. Розенблюм указывает на то, что действующий декрет от 15/XII—1924 г. делил артели по принципу специальной правоспособности на юридические лица, обладающие правом заключать подряды (промысловые артели) и такого права не имеющие (артели трудовые). Проект же значительно усложняет вопрос, предоставляя каждой артели заключать и договоры трудового найма, и договоры подряда и заставляя для распознавания природы артели обращаться к анализу тех отношений, в которые артель вступает. Вместе с тем т. Розенблюм находит, что проект недостаточно учитывает интересы кооперативно-промыслового строительства.

Е. Н. Данилова считает недочетом проекта то, что он в основание разделения подряда и трудового договора кладет не признак экономической мощности организации, принимающей работу, а недостаточный и нехарактерный признак работы из чужих материалов и в чужом хозяйстве. Проект носит компромиссный характер: здесь и трудовой договор и договор подряда, здесь защита и со стороны промысла, и со стороны профсоюза, применение имеет и Гражд. Кодекс и Кодекс законов о труде. Трудовая же артель, в чистом смысле этого слова, не обладает теми экономическими признаками, которые позволяют бы считать ее самостоятельной хозяйственной организацией. И правильнее было бы в отношении ее идти по пути применения Код. зак. о труде с теми или иными изъятиями. Артели же, хотя и именуемые трудовыми, но имеющие свое имущество, должны быть отнесены к промысловой

кооперации. Тов. Данилова указывает также и на то, что в проекте слабо разработан вопрос об ответственности за несчастные случаи.

А. В. Карасс говорит, что, если действующий декрет был победой влияния ВЦПС и НКТ, то предлагаемый проект представляет собою в значительной мере уступку хозяйственным кругам. Но наряду с тем он сохраняет в себе еще в большей степени, чем действующий закон, черты двойственности и невыдержанности. Но иначе и быть не может, поскольку он пытается регулировать деятельность двух совершенно разнородных организаций—трудовой артели и артели кооперативно-промышленного характера.

Д. М. Генкин перечисляет целый ряд моментов, которые дают основание считать действующий закон нежизненным, невыполняющимся. Целый ряд предписаний декрета не выполнялся, как, например, объявленная перерегистрация артелей, запрещение организации трудовых артелей в союзы, запрещение принимать подряды на сумму свыше 5.000 руб. и друг. При подходе к новому проекту надо разрешить основной вопрос, насколько далеко при данном экономическом положении можно идти в распространении Код. зак. о труде на те отношения, которые не являются чисто трудовыми. Для данного момента т. Генкин считает такие признаки, как работа в своем хозяйстве, из своих материалов и своим оборудованием достаточными, чтобы при наличии их Код. зак. о труде не применялся. Только при таком разрешении вопроса можно обеспечить нормальное развитие столь важного элемента в нашем хозяйственном строительстве—промышленной кооперации. Нельзя также распространять законы о труде на отношения между союзом и его членами, это нарушило бы кооперативные принципы построения союзов артелей. Распространение трудовых законов на артели приводит, в частности, к привлечению артелей к участию в социальном страховании. Но такое участие вредно отразится на интересах промышленных рабочих: взносы артелей носят временный характер, по величине они незначительны, в то время как степень риска значительна и высока.

С. М. Прушицкий говорит, что в западном буржуазном праве нет ни надобности, ни заинтересованности в точном разграничении трудового договора и подряда. В противоположность этому у нас к постановке этого вопроса в обостренной форме вынуждает то противоречие, которое выдвигает сама жизнь: наличие самого совершенного трудового права и большие кадры трудящихся, но не пролетарских масс. Однако, было бы вредным увлечением юридическим конструктивизмом давать какие-либо универсальные, на все случаи жизни общие обобщения. И те распознавательные признаки, которые здесь предлагались (как работа в своем или чужом хозяйстве, из своего или чужого материала и пр.), будучи взятыми, как признаки универсальные, применимые ко всем отношениям, неминуемо столкнутся с жизнью, так как жизненные отношения не отличаются монолитностью и стройностью юридических построений. Артель лесорубов и артель носильщиков—не что совершенно различное. Нужно отыскивать отдельные, однородные отношения, и для них писать законы. В пределах же таких специальных законов можно было бы указать и на ту роль, которую играет для данной группы отношений тот или иной признак (работа в чужом или своем хозяйстве и т. п.). В отношении трудовых артелей, по мнению т. Прушицкого, нужно стать на путь частичного законодательства. Дефект предлагаемого проекта заключается именно в том, что он, придерживаясь универсальных формулировок, неминуемо потребует в дальнейшем разъяснения так сказать «по кусочкам», по отдельным группам отношений.

В своих вторичных выступлениях т.т. Данилова и Генкин и в своем заключительном слове т. Каминская возражают т. Прушицкому, полагая, что детализация законодательства чрезвычайно трудна, так как, став на путь детализации до пределов определенной отрасли труда, нужно было бы детализировать и в пределах этой отрасли (Генкин), и что, с другой стороны, данный проект, охватывая все же наиболее значительную массу артелей (Каминская), не исключает издания специальных законов для отдельных групп (Данилова).

Гр. С.

Х Р О Н И К А.

Изменения Лесного Кодекса.

Президиум ВЦИК внес в Лесной Кодекс целый ряд изменений и дополнений.

Порядок признания лесных площадей подлежащими передаче в леса местного значения значительно упрощается, при чем последние передаются губернскими земельными органами не только на бессрочное, но и бесплатное пользование.

Древесина, вырубаемая из лесов местного значения, по постановлению Президиума ВЦИК поступает в полное распоряжение как лесопользователей, так и проживающего среди них трудового безземельного населения, а также расходуются на местные общественные надобности.

Стоимость лесных материалов на корню, отпускаемых трудовому населению, определяется особыми ценами, утвержденными губисполкомами. Указанные цены должны быть ниже тех цен, по которым трудовое население получало древесину в довоенное время из бывших казенных, удельных, кабинетских или войсковых лесных дач.

Древесина из лесов общегосударственного значения отпускается беднейшему трудовому населению в зависимости от имущественного положения и степени нужды в лесе, со скидкой до 75%—трудовому населению, пострадавшему от стихийных бедствий, переселенцам в районах, назначенных для колонизации; на общественные надобности и на нужды лесного хозяйства—бесплатно.

Распределение льготного фонда между отдельными гражданами производится комитетами сельских крестьянских обществ взаимопомощи.

Лесной Кодекс дополнен также новой статьей, по которой рабочим жилищно-строительным кооперативным товариществам, губисполкомам, органам местного хозяйства, госпредприятиям, предпринимающим строительство рабочих жилищ, древесина из лесов общегосударственного значения отпускается по оценочной стоимости. При отпуске древесины для этой цели 50% оценочной стоимости подлежит уплате в течение одного года со дня выдачи лесорубочных билетов, а остальные 50% поступают в фонд рабочего жилищного строительства с рассрочкой платежа в течение 15 лет.

Проект положения о морских перевозках.

Союзным Совнаркомом одобрен проект положения о морских перевозках, имеющих целью регулировать отношения участвующих в этих перевозках сторон. Проект не входит в детализацию договоров между заинтересованными сторонами и устанавливает лишь ограниченное число обязательных к включению в эти договоры норм, предоставляя сторонам в остальном самостоятельно регулировать свои отношения. Положение, предусматривая два самых распространенных вида морских перевозок—договор чартерной и консолиментную перевозку, определяет право отказа от перевозки и нормирует правовые последствия отказа, а также указывает порядок договоров на перевозку. Положение устанавливает также ряд обязательных правил, ограждающих интересы пассажиров.

Вместе с положением о морских перевозках Совнаркомом одобрен и законопроект о пределах ответственности владельцев морских торговых судов. Ответственность судовладельца за действия или упущения капитана судна и служащих законопроект ограничивает самым судном или его стоимостью и причитающимися судовладельцу фрахтами. Изменение путем договорных условий установленных законопроектном правил допускается лишь в сторону расширения пределов ответственности судовладельцев.

Оба одобренные Совнаркомом законопроекта представлены на утверждение Президиума ЦИК.

Законопроект о трудовых артелях.

Коллегией НКТруда одобрен законопроект о трудовых артелях.

Согласно проекта право организовывать артели предоставляется всем гражданам, достигшим 16 лет. Лица, эксплуатирующие чужой труд с целью извлечения прибыли, не могут быть членами артели. Исключение составляют крестьяне, принимающие подсобный труд батраков, а также кустари и ремесленники, имеющие не более двух учеников и одного наемного рабочего. Организуются артели для выполнения работ личным трудом членов артели, при чем число лиц, приглашаемых для выполнения таких работ, которые

не могут быть выполнены самими членами артели, не должно превышать 10% числа членов артели.

Законопроект предусматривает артели, возникающие на основании договоров, — бытовые артели или принятым уставом — уставные артели.

Уставная артель приобретает права юридического лица с момента регистрации ее устава. Договорная (бытовая артель) возникает на основании особого устного или письменного соглашения и правами юридического лица не пользуется, если она не зарегистрировала своего устава. Уставным трудовым артелям предоставляется право организовывать для своих членов кассы взаимопомощи или входить в кассы, организованные промысловыми кооперативными организациями, а также право организовывать самостоятельные союзы артелей и входить в состав союзов промысловой кооперации.

Наем артелей на работы по законопроекту производится в порядке добровольного соглашения нанимателя с артелью на основании письменного договора.

Между нанимателем и соответствующими профсоюзами могут заключаться особые колдоговоры или тарифные соглашения.

Законопроект устанавливает момент ответственности перед артелью: если наниматель заключает трудовой договор с артелью исключительно для обслуживания не принадлежащего нанимателю предприятия, без заключения с этим предприятием договора подряда, то имущественная ответственность по трудовому договору перед артелью возлагается не только на нанимателя, но и на предприятие, которое он обслуживает. По трудовым договорам, заключенным с самостоятельным подрядчиком, ответственность несет подрядчик.

В договоре артели могут быть предусмотрены размеры ответственности ее за убытки, вследствие невыполнения договора. Однако, размер ответственности не может превышать половины платы, причитающейся по договору за произведенную работу.

Размер, форма вознаграждения и сроки выплаты устанавливаются по соглашению нанимателя с артелью из расчета оплаты членов артели не ниже общеобязательного минимума заработной платы. В случае, когда артель лишена возможности выполнять работы по вине нанимателя (простой), последний обязан уплатить членам артели за пропущенное время.

Продолжительность рабочего дня не может превышать 8 часов с соответствующим сокращением для несовершеннолетних лиц, занятых во вредных производствах и на подземных работах. Однако, в сезонных производствах, где установлен удлинённый рабочий день, продолжительность рабочего дня для членов трудовых артелей соответственно увеличивается.

Конфликты работодателя с артелью разрешаются по соглашению работодателя с представительными органами артели (правление, староста и т. д.). Если же соглашение не достигнуто, то они могут быть перенесены в примирительные камеры с обязательным участием нанимателя представительных органов артели и профсоюза. Если соглашение не достигнуто и в этой инстанции, конфликт переносится на рассмотрение суда.

Представительство профсоюзных организаций.

Согласно ряда положений и законодательных актов профсоюзные организации представляют в различного рода комиссиях, совещаниях и т. д. ВЦСПС издал циркулярное письмо местам, предлагающее добиться максимального сокращения представительств, ограничившись лишь немногими организациями, представительство в которых со стороны союзов является необходимым. К письму ВЦСПС приложил перечень таких представительств, указав, что местные профорганизации в случае необходимости могут расширить этот список.

После этого письма профорганизации на местах значительно сократили свои представительства в различных органах. Это обстоятельство, однако, вызвало со стороны ряда местных органов жалобы в центр на «неправильные» действия союза. Центральные ведомства в свою очередь обратились по этому поводу в ВЦСПС. Главное управление местами заключения республики при НКВД, например, обратило внимание ВЦСПС на отказ местных союзных организаций от участия в распределительных комиссиях; НКФ пишет об отказе профорганизаций участвовать в комиссиях по проведению инвентаризации и т. п.

В ответ на эти жалобы ВЦСПС сообщил всем центральным органам, что представительство союзных организаций

рассматривается им как право профсоюзов, а не как обязанность их. Поэтому участие представителей местных проф. органов в той или иной организации, не входящей в принятый ВЦСПС список, необязательно и зависит всецело от усмотрения местной союзной организации, которая в этом случае соотносится со степенью своей заинтересованности и наличием свободных работников.

Одновременно ВЦСПС обратился в Наркомюст с просьбой издать соответствующее разъяснение.

Служба родственников.

ВЦСПС разъяснил, что запрещается пребывание на службе двух близких родственников, если один из них является директором треста, а другой директором подведомственного этому тресту предприятия, даже в том случае, если эти лица назначены на свои должности по рекомендации рабочих организаций (выдвиженцы). Вообще запрещается состоять на государственной службе в одном предприятии лицам, состоящим между собой в родстве, в случае, если одно лицо подконтрольно другому. Исключение допускается в отношении лиц, занимающих подконтрольную должность по выбору, а также в отношении работников почтово-телеграфного ведомства, педагогов, лекторов, артистов, музыкантов, врачей и агрономов. В остальных случаях совместная служба родственников допускается по разрешению губотделов труда в согласии с разрешением органов РКИ и прокуратуры.

Регулирование труда сезонных рабочих.

В Совете съездов промышленности и торговли разрабатывается вопрос об условиях труда значительных групп крестьянского населения, обслуживающих промышленность в качестве временных рабочих в сезоны лесных, земельных, дорожных и строительных работ, на полевых работах, в сахарной промышленности, на рыбной ловле и т. д.

В специальном совещании хозяйственников в секции экономики труда было отмечено, что разница (как в экономическом, так и в бытовом отношении), наблюдающаяся в положении постоянных рабочих промышленности и сезонников, требует соответствующего отражения и в законах о труде. Установленных и общепринятых норм, определяющих правовое положение сезонников, до сих пор не имеется, благодаря чему в ряде отраслей промышленности создаются осложнения в отношениях между хозяйственниками и рабочими — сезонниками.

Совещание указало, что разница в экономических и бытовых предпосылках, в требованиях и запросах, предъявляемых группами постоянных промышленных рабочих и сезонниками, и в способах организации работ диктует необходимость особо регулировать условия труда обеих групп. Механическое подведение отношений, имеющих в той или иной степени характер трудовых, под действие Кодекса законов о труде, как настаивает союз работников земли и леса, не вызывается необходимостью или потребностями крестьянских сезонных групп, и повлечет в значительной степени рост накладных расходов не только без увеличения, но, отчасти, и за счет заработка сезонных рабочих.

Совещание высказалось за необходимость мобилизации общественного мнения промышленности вокруг вопроса об условиях труда крестьянских артелей, так и за необходимость скорейшего издания особых законов об условиях труда сезонных и временных рабочих и крестьянских артелей. В процессе постепенной дифференциации трудового законодательства, является настоятельно необходимым включение рабочего договора в число сделок, предусматриваемых Гражданским Кодексом, с тем, чтобы Кодекс законов о труде стал законом об условиях труда лишь постоянного промышленного рабочего. Для остальных же групп сезонных и временных рабочих, батраков, домашних работников и т. д. необходимо издание особых законов, регулирующих условия труда.

Выработанный НКТ проект закона о трудовых артелях, по мнению совещания, принципиально совершенно правилен, и впервые в законодательной советской практике соединяет в себе ряд положений Кодекса законов о труде и Гражданского Кодекса, применяя к артелям Кодекс законов о труде в ограниченном объеме, и представляя в остальном регулирование отношений Гражданскому Кодексу. Проект этот, однако, должен быть пересмотрен с точки зрения интересов промышленности.

ЦК сельскохозяйственных и лесных рабочих разработал новый типовой трудовой договор и правила о найме пастухов.

По договору зарплата установлена как для пастухов, так и для подпасков не менее госминимума, приблизительно в 16 руб. в месяц, при чем в случае потрав и пропажи скота по вине пастуха он лишается, в виде штрафа, одной трети своего заработка и то только по постановлению нарсуда.

Трудовой договор ни в коем случае не допускает переселения пастуха из одного двора в другой через определенные промежутки времени, а обязывает общество крестьян, принимающее пастуха, предоставлять ему отдельное помещение.

В настоящий момент ЦК принимаются все меры к охвату большого количества пастухов трудовыми договорами в предстоящий летний сезон.

По союзным республикам.

Вести из Закавказья.

Принудительная продажа товаров.

Вопрос о принудительной продаже на биржах товаров, принадлежащих государственным учреждениям и кооперативным организациям, для удовлетворения взысканий возник в экономической инспекции ЗакРКИ в результате ревизионно-инспекционных обследований, показавших, что при публичной продаже судебными исполнителями товаров, принадлежащих государственным органам и кооперативам, обычно на торги являются одни лишь частные торговцы, которые приобретают за бесценок государственное и кооперативное имущество.

Благодаря этому страдают интересы не только отдельных государственных органов и кооперативов (должников), но и сами взыскатели в лучшем случае получают лишь частичное удовлетворение; выгода же от продаж целиком остается на стороне частного, притом спекулятивного капитала, получающего возможность успешно конкурировать дешево купленными товарами с государственной торговлей.

Экономическая инспекция высказалась в смысле необходимости изменить соответствующие статьи ГПК, установив, в виде правила, что товары государственных органов и кооперации должны впредь продаваться по преимуществу на биржах через посредство биржевых маклеров.

При таком способе продажи товары будут переходить, главным образом, в распоряжение государственных органов, являющихся в большинстве членами и посетителями биржи, по ценам, близким к нормальным ценам биржевого торга.

Через судебного исполнителя продажа товаров, принадлежащих государственным органам и кооперации, может быть допущена, по мнению инспекции, лишь в тех случаях, когда товар является по своему роду и незначительному количеству небиржевым или когда он требует исключительной быстроты ликвидации, а также в случаях безуспешности биржевой продажи.

Соображения эти сообщены республиканским РКК вместе с проектом постановления ЦИК и СНК для проведения соответствующего законопроекта через законодательные учреждения данной республики.

В Азербайджане и Грузии этот законопроект уже принят.

Революционная законность в Армении.

В связи с предстоящим расширением деятельности комиссариата юстиции народный комиссар юстиции ССР Армении высказал следующее:

Первая задача комиссариата—приближение суда к населению. С этой целью мы проектируем расширение сети народных судов и народных следователей, а также усиление выездных сессий на места всех судов, вплоть до верховного. Комиссариат озабочен привлечением широких масс к участию в работе судебных органов. С этой целью сугубое внимание будет обращено на правильное составление списков народных заседателей, на организацию собеседований работников юстиции с заседателями по вопросу о советском законодательстве.

Другая важная задача в судебной области—это плановое, систематическое обследование деятельности судебных органов, инструктирование их, а также ревизия. Для усиления связи центральных органов юстиции с местными периодически будут вызываться с мест судебные работники для докладов о своей работе.

Для переподготовки судебных работников постановлено систематически организовывать в центре групповые занятия с судебными работниками.

Раз'яснение по гербовому сбору.

НКФ раз'яснил, что погашение гербовых марок на векселе должно быть произведено лицом, выдавшим вексель. Если векселедателем является юридическое лицо, то погашение марок должно быть произведено его законным представителем. Помещаемое перед подписью наименование (титул) юридического лица составляет часть подписи представителя данного юридического лица, а поэтому погашение на векселе герб. марок учинением на них подписи (или штампом) наименования (титула) представителя организации (юридического лица) следует признать правильным. («В. Ф.» 1926 г. № 36/218).

Особое внимание будет обращено на обработку материалов по докладам и ревизионным обследованиям в сторону расширения статистической работы не только для учета деятельности судебных органов, но также для выяснения результатов нашей политики в области уголовной и гражданских взаимоотношений.

Нужно также отметить расширение надзора комиссариата юстиции за деятельностью административно-судебных органов: земельных, арбитражных и др. комиссий. Надзор обеспечит правильное применение законов и ускорение их работ. Надзор этот до сих пор был слабый, случайный.

Самым актуальным является вопрос о расширении и углублении деятельности прокуратуры по наблюдению за законностью действий как органов местной власти, так и общественных организаций. Конкретно деятельность прокуратуры в этом отношении направлена на обследование и учет хозяйственной и политической обстановки деревни, ознакомление с деятельностью уездных и участковых исполнительных комитетов и сельских советов, с методами их работы, а также с деятельностью разных общественных организаций: обществами крестьянской взаимопомощи, кооперацией и проч., в связи с этим усиление борьбы против преступлений должностных, хозяйственных и других.

Особо стоит вопрос об организации юридической помощи населению. В этой области, надо признаться, достижения слабы.

Мероприятия комиссариата юстиции в этом отношении будут направлены на изменение методов работы коллегий судебных защитников, а также на организацию консультационных бюро при местных государственных и общественных организациях.

Трудовые конфликты в Грузии.

РКИ Грузии обследовала органы примирительно-конфликтного и судебного-юридического характера, призванные разрешать конфликты и споры, возникающие на почве применения наемного труда.

Это обследование, по некоторым причинам, не смогло охватить вопросы в полном объеме, но и то значительное количество органов, которое подверглось обследованию, вполне достаточно для вывода, что защита интересов трудящихся Грузии находится на высоте.

Ненормальные и нежелательные явления, имевшие место в прошлом, сводятся к следующему: в отношении РКК замечено неаккуратное посещение заседаний, представление председателя и секретари одной стороной, отклонение от установленного законом срока рассмотрения конфликтов в течение 72 часов, непонимание своих прав и обязанностей и неумение разбираться в существующем законодательстве по труду. В работе примирительных камер установлен только один значительный дефект: задержка дел решением из-за неявки сторон. То же самое замечено и в деятельности третейских судов.

Трудовые суды работают хорошо; единственным недостатком в их работе является чрезмерная загруженность гражданского отделения суда, которая отчасти объясняется принятием дел, по которым уже имеются решения РКК, не отмененные бюро надзора.

В деятельности бюро надзора большим злом является задержка дел решением,—в среднем, до 20 дней,—из-за несвоевременной присылки нужных документов в каждом отдельном случае.

По всем этим главным недочетам коллегия РКК утвердила практические мероприятия, разосланные для исполнения наркомтруда и совпрофу Грузии.

А. Журбенно.

НА МЕСТАХ.

ВТОРОЙ С'ЕЗД РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Состоялся второй губернский с'езд работников юстиции Тверской губернии.

На с'езд прибыло 67% всех народных судей, 81% всех народных следователей и 50% судисполнителей. Помощники губпрокурора прибыли на с'езд в полном составе.

Кроме отчетных докладов председателя губсуда «О состоянии и работе губернского суда и судебно-следственных органов за 1925 год» и обоих кассационных отделений губсуда «О работе народных судов по материалам кассационной практики», заслушанных с большим интересом и вызвавших оживленные прения, были заслушаны доклады губпрокуратуры «О революционной законности», «О мерах борьбы с преступностью вообще и с некоторыми видами ее в особенности» (должностные растраты, убийства, телесные повреждения, конокрадство, хулиганство), «О карательной политике судов Тверской губернии» и, наконец, «О работе губернского административного отдела».

Признавая общую линию в работе губернского суда по руководству судебно-следственных органов правильной и вполне отвечающей моментам укрепления и оживления нашего государственного строительства вообще и укрепления судебного аппарата в частности, с'езд в своих ясных, четких и коллективно проработанных резолюциях по всем заслушанным вопросам указал вполне конкретные мероприятия к дальнейшему улучшению и укреплению работы судебно-следственных органов и соприкасающихся с ними в своей работе административных органов Тверской губ.

Достижения губсуда в области увеличения судебно-следственной сети на 4 района народного суда и на 2 следственных участка с'езд констатировал, как начало, положенное в основу раскрутки судебно-следственных районов, и указал на необходимость всемерно стремиться к дальнейшему увеличению судебно-следственных районов до размеров, вполне обеспечивающих возможность приблизить суд к населению, и более нормальное функционирование судебно-следственных органов.

Признавая некоторые достижения в отношении увеличения средств на содержание судебно-следственных органов на 1925—26 год (на 45,6% по сравнению с 1924—25 г.), с'езд единодушно высказался за необходимость перевести судебно-следственные органы на смету губисполкома и добиваться дальнейшего увеличения кредитов на командировочные расходы и на расходы по вознаграждению нарасседателей и свидетелей. Попутно с'езд отметил и низкую зарплату ответственных и технических работников, в особенности стоящую в полном несоответствии с постановлениями НКТ СССР от 31 марта и от 17 сентября 1925 г., предложив губсуду добиваться повышения ставок до размеров, указанных в означенных постановлениях.

В целях поднятия до надлежащей квалификации судебно-следственных работников, с'езд одобрил мероприятия губсуда по созданию губернских краткосрочных (двухмесячных) юридических курсов, которые и были открыты вслед за с'ездом при губернном суде.

Вместе с тем, признав ревизии и совещания лучшими формами связи и поднятия квалификации, с'езд нашел, что губсуду следует поставить себе задачей на 1926 год обревизовать все судебно-следственные органы не менее одного раза, а также провести в каждом уезде не менее 3 расширенных совещаний, с привлечением народных заседателей и всех органов, в своей работе непосредственно соприкасающихся с судом, и с командированием на эти совещания членов губсуда, с предварительной проработкой повестки совещания в губсуде. Также высказано пожелание о созыве губернских совещаний уполномоченного губсуда не менее двух раз в год.

В целях осуществления лозунга «Лицом к деревне» с'езд наметил следующие мероприятия: 1) углубить работу по популяризации права в деревне, обязав каждого судработника провести не менее двух бесед в месяц по вопросам более близким и интересным для деревни; 2) увеличить количество показательных процессов в гуще крестьянских масс, обратив должное внимание на подбор дел для таких процессов, преимущественно бытового характера; 3) установить регулярные выездные сессии для разбора как уголовных, так и гражданских дел в отдаленных районах

народного суда, по возможности в местах совершения преступлений и возникновения гражданских правоотношений, используя одновременно такие выезды для проведения общественной работы по популяризации права; 4) продолжая работу по дальнейшему развитию и укреплению юридических кружков, сосредоточить юридическую помощь крестьянскому населению при избах-читальнях и соответственно этому добиваться снабжения изб-читален надлежащей юридической литературой и пособиями; 5) продолжать прикрепление членов коллегии защитников к судебным районам в сельской местности, где это возможно, с постоянным их жительство, а там, где это невозможно, путем периодических их выездов в эти районы; 6) вести планомерную работу с народными заседателями в районах их местожительства путем периодических бесед с ними и не менее 2 раз в год с одной и той же группой; 7) просить губисполком о включении УИК'ами и ВИК'ами в план своих работ периодические доклады судебно-следственных органов о своей работе на пленумах УИК'ов и ВИК'ов.

Далее с'езд, остановившись на судебно-следственной работе и усматривая, что на ряду с уменьшением поступления дел как в нарсуды, так и к народным следователям, к последним в связи с изменением редакции ст. 108 УПК, все же залежи дел в названных органах велики, и по своим размерам не меньше, чем в 1924 году, счел необходимым усилить работу нарсудов по рассмотрению дел с таким расчетом, чтобы остатки неоконченных дел к 1 июля 1926 года в каждом судебном районе не превышали среднего месячного поступления, а нарследователям улучшить в качественном отношении свою работу в смысле наибольшей полноты исследования преступления и личности преступника и вместе с тем ускорить движение следствия с соблюдением сроков, указанных в законе. Вместе с тем обратить внимание нарследователей на инспектирование органов дознания в области производства такового, всемерно стремясь к осуществлению требований ст. 107 УПК. С'езд высказался за дальнейшее расширение подсудности народных судов в целях приближения суда к населению, поднятия авторитета народного суда в глазах местного населения и в целях укрепления самого судебного (местного) аппарата, когда народный судья, получив право разбирать не одни самогонные и лесопорубочные дела, мелкие кражи и легкие телесные повреждения и побои, а более серьезные и сложные дела, в сознании своей ответственности за успешное рассмотрение дел прежней губсудовской подсудности проявит к этим делам особое внимание и особо осторожный подход.

Вместе с тем с'езд признал целесообразным и необходимым предоставить нарсуду право рассмотрения исков свыше 1.000 рублей, заявленных по уголовным делам, подсудным нарсудам.

Наконец, в целях установления единообразной и твердой практики в кассационных отделениях губсуда признано необходимым, чтобы пленум губсуда изучил работу кассационных отделений с выявлением всех недостатков в этой работе и с принятием мер к устранению таковых в будущем.

Вот, в сущности, все те пути и мероприятия, которые были намечены на с'езде по заслушании доклада предгубсуда о состоянии и работе губернского суда и судебно-следственных органов.

С особым вниманием были заслушаны доклады губпрокурора «О революционной законности» и помощника губпрокурора «О карательной политике».

По докладу о проведении и укреплении революционной законности на местах, в особенности в деревне, где имеется больше условий для нарушения революционной законности, с'ездом было отмечено: 1) рост интереса со стороны рабочих и крестьян к вопросам советского права и к работе судебных органов; 2) проявление ими большей активности и самостоятельности в защите своих законных интересов; 3) роль селькоров и рабкоров в борьбе с нарушителями законности и 4) значение местной печати, особенно губернской, в деле популяризации советского права, раскрытия фактов нарушения революционной законности и широкого освещения вопросов судебной практики.

В соответствии с этим, с'ездом намечены и конкретные мероприятия, как-то: 1) твердое проведение взятой линии в борьбе с нарушителями революционной законности; 2) углубление пропаганды путем популяризации советских законов; 3) расширение и закрепление связи с селькорами и рабкорами; 4) расширение института общественных обвинителей;

5) сохранение и укрепление связи с партийными и профессиональными организациями; 6) развертывание работы по общему надзору путем обследования ВИК'ов и сельсоветов; 7) принятие активного участия в обсуждении проектов законодательных актов, передаваемых для обсуждения на местах, и 8) проверка на практике соответствия действующего законодательства с требованиями жизни, доводя до сведения законодательных органов о всех нежизненных нормах.

По докладу о карательной политике губернский съезд признал необходимым на будущее время карательную политику перестроить в направлении некоторого повышения репрессий по должностным растратам, в особенности отягченным служебным подлогом, и более осторожного применения ст.ст. 28 и 36 Угол. Код. по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 86, 142, 143, 149, 180-в и 197 ст.ст. Угол. Код., с ускорением производства дела во всех стадиях его движения, начиная с дознания и кончая судебным рассмотрением в целях приближения момента слушания дела к моменту совершения преступления, с избранием в отношении привлеченных к следствию лиц меры пресечения преимущественно в виде содержания под стражей. Признано необходимым усиление борьбы с хулиганством, вследствие своей массовости ставшим

социально-опасным явлением, путем проведения в жизнь циркуляра НКЮ за № 252—1925 года о дежурных камерах.

Наконец, съезд одобрил жесткий курс распрекомиссии при применении условного досрочного освобождения от наказания осужденных по ст.ст. 113, 116, 142, 143, 149 Угол. Код., с пожеланием проведения того же курса и в отношении осужденных по ст. 180-в и 197 Угол. Код.

Вместе с тем съезд признал необходимым усилить наблюдение со стороны прокурорского надзора за работой нарсудов и за местами лишения свободы, для чего рекомендовал: 1) усилить участие в распорядительных и судебных заседаниях нарсуда, не исключая и суда в сельских местностях; 2) просматривать все без исключения приговоры суда с применением ст.ст. 28 и 36 ст.ст. Уг. Код.; усилить надзор за своевременным обращением к исполнению судебных приговоров, в особенности за своевременным их исполнением органами милиции; 4) принять живое участие в заседаниях наблюдательных комиссий и 5) чаще посещать места лишения свободы, делая внезапные и ночные посещения.

Г. Меньшов.

г. Тверь.

== БИБЛИОГРАФИЯ. ==

И. Д. И. Гомберг. Законы о земле (Земельный Кодекс РСФСР), 1—99 стр., Юрид. Издательство НКЮ РСФСР, Москва, 1925 г.

И. Д. И. Гомберг. Законы о лесах (Лесной Кодекс РСФСР), 1—30 стр. Юрид. Издательство НКЮ РСФСР, Москва, 1925 г.

Первая книжка содержит весьма обстоятельное изложение действующего земельного законодательства. В отличие от многих появляющихся за последнее время популярных брошюр по этому вопросу, в которых дается простой пересказ Зем. Код., и притом зачастую далеко не систематичный и плохо сложенный, автор настоящей книжки излагает не только содержание Зем. Код., но и тот значительный материал из законодательства и практики, который появился со времени издания Зем. Код. В книжке как раз приняты во внимание эти многочисленные изменения Зем. Код. и разъяснения его отдельных правил. Положение Зем. Код. излагается автором совместно с указанными изменениями и наиболее важными разъяснениями, циркулярами и инструкциями НКЗ, НКЮ, Верховного Суда Республики и Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

Включение указанного материала придает книжке значение полезного руководства как при ознакомлении с земельным законодательством, так и при уяснении спорных вопросов земельного права, что особенно важно для книжки, рассчитанной на массового читателя. Кроме того, надо отметить, что указанный дополнительный материал хорошо проработан автором, приводится без излишней загрузки основного содержания книжки и увязан с общим изложением соответствующих мест Зем. Код.

Автор вполне уместно наиболее подробно касается трудового землепользования, землеустройства и порядка ведения спорных земельных дел, как вопросов, имеющих большое практическое значение и интересующих широкие круги читателей.

Особенную практическую пользу придает книжке глава VI, излагающая как надо вести спорные земельные дела. Здесь автор излагает не только устройство земельных комиссий и общие начала ведения земельных дел, но и приводит полезные указания относительно того, как надо начать спорное земельное дело, какие доказательства необходимы по делу, как надо обжаловать решения, об исполнении решений, о пошлинах и спорах и т. п.

Из недочетов книжки надо отметить отсутствие в некоторых случаях точного наименования законов или распоряжений, на которые делается ссылка, а также иногда не указывается, где они опубликованы. Между тем, для практического использования книжки это было бы далеко не бесполезно, так как на местах бывает порой затруднительно найти нужную справку. Весьма было бы желательно более подробное изложение льгот, которыми пользуются коллективные хозяйства, в частности при взысканиях по долгам (относительно имущества, которое не подлежит взысканию) и пр.

Указанные недочеты не могут умалить, однако, значения книжки, которая является одной из содержательных и обстоятельных популярных работ по земельному законодательству. При сравнительно небольшом размере книжка содержит достаточно полный и свежий материал как законодательства, так и практики.

Во второй брошюре автор сжато касается наиболее важных актов действующего лесного законодательства. Брошюра является вполне своевременной и отвечающей назревшей потребности в ознакомлении с многочисленными и далеко не систематизированными правилами лесного законодательства. Необходимость ознакомления широкого читателя с правилами пользования лесами и условием получения древесины приобретает в особенности свое значение в связи с последними актами по передаче крестьянству лесов местного значения.

В этой брошюре автор также не ограничивается простым изложением только постановлений Лесного Кодекса, а приводит в достаточной мере материал, заключающийся в весьма важных инструкциях и правилах, изданных Наркомземом и имеющих большое практическое значение. Из положений Лесного Кодекса автор правильно выделяет те его части, которые имеют большое хозяйственное значение для крестьянства. В брошюре излагается порядок перечисления земель из государственного лесного фонда в земельный фонд, правила о лесах местного значения, об отпуске леса трудовому населению из лесов государственного значения, постановление о побочных пользованиях в лесах, о пользовании работников лесничества, о расчете лесных площадей, о борьбе с незаконными пользованиями в лесах.

Автор правильно подчеркивает в целях устранения наблюдающихся иногда неправильных толкований, что передача лесов местного значения крестьянам не есть возвращение им ранее принадлежавших лесов, а что таковая передача представляет собою лишь выделение лесных участков из государственного лесного фонда и передачу их в пользование крестьянскому населению для удовлетворения их нужд в топливе и строительной древесине.

Очевидно, небольшой размер брошюры не позволил автору остановиться на других вопросах, связанных с использованием лесами, как, напр., об охране лесов от пожаров, применение при пожарах трудовой повинности населения. Недостаточно отмечены и общие основные положения лесного законодательства.

Необходимо указать в заключение, что обе брошюры написаны ясным и простым языком, доступным для широкого круга читателей и притом без излишнего стремления до крайности искусственно упростить изложение, чем иногда грешат популяризаторы. Внешняя сторона издания — крупный и четкий шрифт, хорошая бумага — не оставляет желать лучшего.

Ив. Евтихий.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

— СОДЕРЖАНИЕ: —

Циркуляры НКЮ: №№ 68, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 80, 81.—Раз'яснения пленума Верховсуда.

Циркуляры Наркомюста.

НКЮ № 68

НКВД № 165

Всем краевым, обл. и губ. судам.

ВСЕМ НАЧ. АДМ. ОТДЕЛОВ ИСПОЛКОМОВ КРАЕВ, ОБЛАСТЕЙ, АВТ. ОБЛАСТЕЙ И ГУБЕРНИЙ. КОПИЯ В НКВД АССР.

Об обжаловании постановлений об увольнении работников милиции.

Особые правила в отношении порядка увольнения работников милиции, установленные положением о службе рабочекрестьянской милиции (ст. 33 и след.), опубликованным в «Собр. Узак.» 1925 г. № 68, не лишают права этих работников в случае увольнения с нарушением указанных правил со службы обращаться на общем основании в трудовые сессии (а где таковых не имеется—в общие народные суды) с соответствующими исками об отмене этих неправильных постановлений, почему судебные органы не могут отказываться в приеме таких исков к своему рассмотрению.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Народный Комиссар Внутренних Дел Белобородов.
16 апреля/5 мая 1926 года.

Циркуляр НКЮ № 71.
НКТ № 78/1406.

Край., обл. и губпрокурорам, наркомтрудам авт. республик, уполномоченному НКТ Сев.-Зап. области, край., обл. и губотделам труда.

Об ответственности за нарушение правил об образовании, хранении, распределении и расходовании фондов социального страхования.

В работе органов социального страхования наблюдаются случаи неправильного распоряжения средствами страховых фондов. Имеется целый ряд фактов самостоятельного или по требованиям местных органов власти изменения страховых норм страхования установленных в законодательном порядке норм страхового обеспечения и условий его предоставления, расходования средств на цели, не предусмотренные положением о фондах социального страхования или без соблюдения порядка, им установленного (напр., на оказание лечебной помощи из общестраховых сумм без разрешения центра, на выдачу ссуд и субсидий и т. д.), сложения пени сверх установленной нормы и даже основной задолженности по страховым взносам, невыполнения предписаний положения о фондах, о производстве отчислений и переводе сумм в фонды вышестоящих страховых органов и т. д. Все это нарушает нормальную деятельность страховых органов и лишает центральные органы социального страхования возможности регулировать его в общесоюзном и республиканском масштабах.

На основании изложенного и считая необходимым принять решительные меры борьбы против незаконного расходования страховых средств, Народный Комиссариат Юстиции и Народный Комиссариат Труда РСФСР предлагают привлечь, в соответствии с нижеследующими указаниями, к ответственности за нарушение правил об образовании, хранении, распределении и расходовании фондов социального страхования должностных лиц как страховых органов, так и тех местных органов власти, которые своими постановлениями вызвали нарушение этих правил.

1. Должностные лица, виновные в израсходовании средств социального страхования на цели, не предусмотренные временным положением о фондах социального страхования, утвержденным СНК СССР 23 марта 1926 г. («Известия ЦИК СССР и ВЦИК» № 74 от 1 апреля 1926 г.), или же неправильном расходовании этих средств, с нарушением правил о распределении средств социального страхования по фондам

и о передаче этих средств в распоряжение вышестоящих страховых органов, а равно в производстве из указанных средств расходов сверх сумм, утвержденных по твердым сметам, подлежат привлечению к ответственности по ст. 106 Угол. Код. РСФСР.

2. За нарушение правил о порядке хранения средств социального страхования виновные подлежат привлечению к ответственности по ст.ст. 108 или 106 Угол. Код. РСФСР, в зависимости от характера совершенного преступления.

Зам. Наркома Юстиции и Ст. Помпрокурора Республики Крыленко.

Наркомтруда Бахутов.

22 апреля 1926 г.

Циркуляр № 72.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

Об отчетности по трудовым судебным делам.

В дополнение к циркуляру НКЮ № 231 от 24/XI—25 г., об отчетности по трудовым судебным делам, НКЮ предлагает всем трудсессиам с I/IV—1926 г. при заполнении регистрационной карточки по трудовому гражданскому делу отмечать связь его с увольнением нанявшегося, т. е. возникло ли дело во время работы истца в данном предприятии или после его увольнения.

Указанная отметка должна быть обязательно сделана на каждой регистрационной карточке, в левом углу оборотной стороны, ее следующим образом: «в связи с увольнением» или «вне связи с увольнением».

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

17 апреля 1926 г.

Циркуляр № 73.

Всем край., обл. и губ. прокурорам и судам.

О своевременном выполнении следователями отдельных требований (поручений), поступающих к ним в порядке ст. 126 УПК.

Ревизиями Центральной Прокуратуры установлено, что многие следователи не уделяют достаточно серьезного внимания поступающим к ним в порядке ст. 126 УПК требованиям о выполнении тех или иных следственных действий, в результате чего эти требования нередко остаются неисполненными на протяжении продолжительных сроков.

Это обстоятельство обуславливает чрезвычайную медленность производства по ряду соответствующих дел.

Считая подобное явление совершенно ненормальным, тем более, что исполнение отдельных поручений обыкновенно ограничивается немногими действиями и поэтому не требует затраты значительного времени, в дополнение и развитие цирку. НКЮ № 67—24 г., предлагаю:

1. Иметь строгое наблюдение, чтобы следователи, по поступлении к ним в порядке ст. 126 УПК отдельных поручений, приступали к исполнению таковых немедленно, и, во всяком случае, не позднее, чем в недельный срок.

2. Вменить в обязанность следователям своевременно делать напоминания (через соответствующего прокурора) подлежащим следователям о скорейшем выполнении ими отдельных требований, если таковое задерживается.

3. В случае неисполнения отдельного требования и после напоминания и неполучения ответа о причинах, задерживающих исполнение этого требования, доводить о сем до сведения Отдела Прокуратуры на предмет принятия последних необходимых мер воздействия в отношении соответствующих следователей и лиц прокурорского надзора, допускающих беспричинную шловопочку в исполнении отдельных поручений.

Народный Комиссар Юстиции
и Прокурор Республики Курский.

24 апреля 1926 г.

Циркуляр № 74.

Циркуляр № 76.

Всем край., обл. и губ. судам.

О необходимости соблюдения экономии при производстве расходов на содержание нотариальных учреждений.

Принятая постановлением ЦИК от 29 октября 1925 г. измененная редакция ст. 137 Гр. Код. («С. У.» 1925 г. № 88, ст. 650), предоставление декретом ВЦИК и СНК от 15 июня 1925 г. («С. У.» 1925 г. № 43, ст. 423) волжским и сельсоветам права свидетельствовать сделки и договоры, а также введенная 1 октября 1925 г. такса оплаты нотариальных действий с пониженными против прежней таксы ставками («С. У.» 1925 г. № 49, ст. 379) повлекут за собой уменьшение поступающих нотариальных сборов. Следует принять все меры к тому, чтобы уменьшение доходов от нотариальных сборов приняло возможно меньшие размеры.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает губернским, областным и краевым судам и нотариальным конторам:

1. Соблюдать возможную экономию при производстве расходов на содержание нотариальных контор, тщательно проверяя при каждом расходовании его необходимость.
2. Отнюдь не производить никаких внесметных расходов.
3. По возможности, ежедневно сдавать на текущий счет собирающиеся в нотариальных конторах наличные суммы.
4. Возможно чаще сдавать в доход казны суммы, числящиеся на текущем счету, оставляя на текущем счету лишь необходимые на текущие расходы, и, во всяком случае, не более размера, указанного в ст. 5 инструкции НКЮ по учету сборов, счетоводства и отчетности нотариальных учреждений (цирк. НКЮ от 1 октября 1925 г. № 192).
5. Наблюдать за своевременным поступлением рассроченных и дополнительных сумм нотариальных сборов, своевременно принимать указанные в декрете Совнаркома от 28 июля 1924 г. («С. У.» 1924 г. № 57, ст. 558) меры и сообщать в местные финансовые отделы копии договоров и сведений о ходе по наблюдению за поступлением сборов.
6. Своевременно доставлять в контрольно-бухгалтерские управления документы на последующую ревизию.

Народный Комиссар Юстиции **Нурский**,
Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский**.

26 апреля 1926 г.

Циркуляр № 75.

Всем край., обл. и губ. судам.

Об изменении и дополнении некоторых статей утвержденной 27 сентября 1923 года таксы оплаты действий судебных исполнителей по исполнению решений и определений.

На основании статьи 18 постановления СНК РСФСР от 12 июня 1923 г. («Собр. Узак.» 1923 г. № 95, ст. 536) Народный Комиссариат Юстиции и Народный Комиссариат Финансов постановили утвердить изменение и дополнение следующих статей утвержденной 27 сентября 1923 г. таксы по исполнению решений и определений (цирк. НКЮ № 208—1923 г.):

Ст. 1 пункт «а». «При сумме взыскания или цене отыскиваемого имущества не свыше 50 рублей— $\frac{1}{100}$ % с суммы взыскания, но не менее 10 коп. с повестки» и т. д. по действующему тексту.

Ст. 2. «За производство описи и оценки имущества должника взыскивается:

При цене имущества не свыше 50 руб.—50 коп.» и т. д. по действующему тексту.

Ст. 3. «За производство описи имущества без оценки взыскивается:

При числе предметов до 50—4 коп. с предмета, но не менее 25 коп.» и т. д. по действующему тексту.

Ст. 5. «За наложение печати на описанные предметы по требованию взыскателя взыскивается по 5 коп. за печать, но не менее 50 коп.»

Нар. Ком. Юстиции **Нурский**.

Зам. Наркома Финансов РСФСР **Левин**.

26 апреля 1926 г.

Всем краевым, областным и губернским судам и прокурорам.

Список циркуляров НКЮ за 1922—25 г.г., утративших силу или значение.

В дополнение к прежде изданным перечням (№№ 133 и 155—1924 г., №№ 187 и 192—1925 г. и № 30—1926 г.) и отдельным циркулярам об аннулировании устаревших циркуляров объявляется список циркуляров НКЮ, утративших силу или значение.

За 1922 год:

- № 9—в виду того, что вопрос разрешается ст.ст. 40 и 46 УК.
- № 29—в силу ст. 1 положения о воинских преступлениях («С. З.» 1924 г. № 24).
- № 47—с отменой пост. СНК от 27 апреля 1922 г. («С. У.» 1923 г. № 34/35, ст. 376).
- № 51—в силу новой редакции ст.ст. 366—371 УПК («С. У.» 1924 г. № 78, ст. 784).
- № 52—с введением врем. пол. о местных финансах («С. З.» 1924 г. № 22, ст. 199).
- № 54—с реорганизацией РКК.
- № 64—в виду того, что вопрос разрешается соответствующими статьями УПК и ГПК.
- № 99—поглощенный ц. № 220—1925 г.
- № 112—как утративший значение.
- № 121—то же (в связи с цирк. № 248—25 г.).
- № 130—как утративший значение.
- № 131—как имевший временное значение.
- № 142—как поглощенный циркуляром НКЮ № 52—1925 г.
- № 152—как поглощенный циркуляром № 180—1923 г.
- № 153—как поглощенный цирк. № 192—25 г.

За 1923 год:

- № 5—как утративший значение.
- № 10—как имевший временное значение.
- № 16—как устаревший.
- № 27—как поглощенный циркуляром № 228—1925 г.
- № 78—как поглощенный циркуляром № 70—1924 г.
- № 80—как устаревший.
- № 91—то же.
- № 96—как утративший значение с изменением пол. о судостроительстве («С. У.» 1923 г. № 48, ст. 481).
- № 107—с отменой канцелярского сбора («С. З.» 1925 г. № 45, ст. 381).
- № 127—с изданием цирк. № 128—25 г.
- № 128—в силу ст. 43 ГПК.
- № 134—как имевший временное значение.
- № 137—с изданием декрета СНК РСФСР от 2 дек.—23 г. («С. З.» 1924 г. № 2, ст. 19).
- № 158—как утративший значение.
- № 163—с введением Кодекса законов о льготах и преимуществах военнослужащих РККА и Флота и их семей («С. З.» 1924 г. № 21, ст. 197).
- № 174—как имевший временное значение.
- № 175—с введением в действие пол. о воинск. прест. («С. З.» 1924 г. № 24, ст. 207) и на основании ст. 21 «Основ судостроительства Союза и союзных республик» («С. З.» № 23, ст. 230).
- № 178—как утративший значение.
- № 203—с изменением пол. о судостроительстве («С. У.» 1923 г. № 48, ст. 481).
- № 204—как поглощенный цирк. № 180—25 г.
- № 207—как утративший значение.
- № 210—с изданием циркуляра № 192—25 г.
- № 216—как отмененный пост. СНК СССР от 4 ноября 1924 г. («С. З.» 1925 г. № 1, ст. 101).
- № 220—с отменой положения о пробирном надзоре от 3 июля 1922 г. («С. У.» 1925 г. № 41, ст. 299).
- № 231—как устаревший в связи с проведением карточной системы в органах НКЮ.
- № 236—в силу пост. СНК РСФСР от 15 июля 1925 г. («С. У.» № 50, ст. 384).
- № 238—как утративший значение.
- № 249—как поглощенный циркулярами НКЮ №№ 133 и 155—1924 г.
- № 250—как утративший значение.

№ 258—как устаревший.
 № 261—с изданием цирк. № 147—25 г.
 № 267—как устаревший.

За 1924 год:

№ 1—как имевший временное значение.
 № 4—с изданием цирк. № 206—1924 г.
 № 5—как имевший временное значение.
 № 12—с изданием циркуляра № 76—25 г.
 № 15—как имевший временное значение.
 № 18—то же.
 № 26—с изданием цирк. № 147—1925 г.
 № 27—как утративший значение.
 № 29—с изданием новой таксы оплаты нотариальных действий («С. У.» 1925 г. № 49, ст. 379).
 № 37—как утративший значение.
 № 42—то же.
 № 43—как имевший временное значение.
 № 46—как утративший значение в силу п. 5 ст. 16 ИТК.
 № 47—с изданием новой таксы платы нотариальных действий («С. У.» 1925 г. № 49, ст. 379).
 № 57—с утверждением новой тарификации с 1 октября 1925 г.
 № 58—с изд. новой таксы оплаты нот. действий.
 № 77—как имевший временное значение.
 № 82—как поглощенный цирк. № 180—25 г.
 № 84—как имевший временное значение.
 № 88—с введением нового положения о взимании налогов и сборов («С. З.»—25 г. № 70, ст. 517).
 № 91—с изданием пост. ЦИК СССР о дополнении ст. 10 устава о гербовом сборе пунктом 6 («С. З.» 1925 г. № 50, ст. 372).
 № 92—как утративший значение.
 № 110—как содержащий повторение циркуляра № 108—1922 года.
 № 115—в силу новой редакции ст. 79 УК («Изв. ЦИК» от 11 апр. 1926 г. № 83).
 № 121—как имевший временное значение.
 № 129—как утративший значение.
 № 139—то же.
 № 140—то же.
 № 147—то же.
 № 148—то же.
 № 158—то же.
 № 165—то же.
 № 166—с изданием новой таксы оплаты нотариальных действий («С. У.» 1925 г. № 49, ст. 379).
 № 171—как поглощенный цирк. № 248—1925 г.
 № 175—с введением положения о налоге с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения («С. З.» 1926 г. № 6, ст. 38).
 № 176—как имевший временное значение.
 № 178—с изданием цирк. № 147—25 г.
 № 184—как повторяющийся частично цирк. № 183—24 г.
 № 186—с изданием пост. ВЦИК и СНК о порядке прекращения дел за неплатеж с.-х. налога («С. У.» 1925 г. № 61, ст. 497).
 № 187—как замененный циркуляром № 43—1926 г.
 № 204—как имевший временное значение.
 № 208—с изданием циркуляра № 6—1926 г.
 № 215—как имевший временное значение.
 № 224—то же.
 № 226—то же.

За 1925 год:

№ 15—как поглощенный новой редакцией ст. 108 УПК («С. У.» 1925 г. № 55, ст. 417).
 № 22—как имевший временное значение.
 № 24—как не введенный в действие.
 № 26—с изданием циркуляра № 192—1925 г.
 № 29—как имевший временное значение.
 № 34—то же.
 № 35—с изданием новой таксы оплаты нотариальных действий («С. У.» 1925 г. № 49, ст. 379).
 № 38—с изданием цирк. № 6—1926 г.
 № 41—как не введенный в действие.
 № 65—с изданием цирк. № 192—1925 г.
 № 67—как имевший временное значение.
 № 72—то же.
 № 79—как замененный цирк. № 190—1925 г.
 № 80—с изданием цирк. № 180—1925 г.
 № 82—как имевший временное значение.
 № 94—то же.
 № 101—то же.

№ 107—то же.

№ 109—с изданием новой таксы оплаты нотариальных действий («С. У.» 1925 г. № 49, ст. 379).

№ 136—с изданием положения о взимании налогов («С. З.» 1925 г. № 70, ст. 517).

№ 140—с изданием цирк. № 180—1925 г.

№ 144—как имевший временное значение.

№ 150—то же.

№ 161—то же.

№ 183—то же.

№ 195—то же.

№ 205—то же.

№ 213—то же.

№ 216—то же.

№ 242—то же.

№ 246—то же.

№ 255—то же.

Народный Комиссар Юстиции и

Прокурор Республики Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

26 апреля 1926 г.

Циркуляр № 77.

Всем край., обл. и губ. судам.

О порядке приема на работу в суд. учреждения б. судебных работников.

Наблюдаются случаи, когда судебные работники, лишенные по постановлениям дисциплинарных коллегий права занимать судебные должности на определенные сроки, а также уволенные со службы в силу осуждения их по приговорам судов, переезжая в другие губернии, устраиваются на работе в судебных учреждениях этих губерний. Прием на работу этих лиц производится без достаточной проверки сведений о их работе по месту их прежней службы.

Считая подобные явления совершенно ненормальными и лишаящими возможности производить надлежащий подбор работников, Народный Комиссариат Юстиции напоминает всем край., обл. и губ. судам о необходимости при приеме на работу бывших судебных работников наводить справки о их работе в тех судах, где они ранее служили.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

27 апреля 1926 г.

Циркуляр № 80.

Всем краевым, обл. и губ. прокурорам.

О наблюдении за исполнением циркуляра ВЦИК о мероприятиях по обеспечению сельских и волостных НКОВ земельной площадью для усиления их деятельности.

Прилагая при этом циркулярное распоряжение ВЦИК от 29 марта 1926 г. № ПУ 823. 1/54, местным исполнительным комитетам о мероприятиях по обеспечению сельских и волостных крестьянских обществ взаимопомощи земельной площадью для усиления их деятельности, развития общественных запасов и организации местных семенных продовольственных фондов, Отдел Прокуратуры предлагает:

1. Осуществлять непосредственное наблюдение за проведением в жизнь местными исполнительными комитетами мероприятий, указанных в циркуляре ВЦИК.

2. Особо обратить внимание на случаи нарушений п. 2 указанного циркуляра, запрещающего взимание каких-либо платежей, налогов и сборов за землю, предоставленную крест. об-вам взаимопомощи, при чем, помимо непосредственного опротестования этих нарушений в соответствующие исполкомы, подробные сведения о каждом таком случае в отдельности представлять своевременно в Прокуратуру республики.

Зам. Наркома Юстиции и Ст. Помпрокурора

Республики Крыленко.

28 апреля 1926 г.

Циркулярно.

ЦИК авт. республик, краевым, обл. и губ. исполкомам.

В целях обеспечения сельских и волостных крестьянских обществ взаимопомощи земельной площадью для усиления их деятельности, развития общественных запасов и организации местных семенных продовольственных фондов Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет предлагает всем местным исполнительным комитетам:

1. Предоставить в установленном порядке через соответствующие земельные органы в бесплатное и бессрочное договорное пользование сельским и волостным крестьянским обществам взаимопомощи земельные участки в размерах, потребных для каждого крестьянского общества взаимопомощи из состава свободных земель государственных земельных имуществ, и, в частности, из земель, находившихся в пользовании выселяемых бывших помещиков, с тем, чтобы землеустроительные работы по передаче участков земли из состава государственных земельных имуществ проводились за счет средств, отпускаемых на землеустройство государственных земельных имуществ. В случае отвода крестьянским обществам взаимопомощи участков из состава земель трудового пользования, выделяемых земельными обществами, соответствующие работы по землеустройству должны проводиться за счет средств, отпускаемых на землеустройство бедняцкой части населения.

2. Не допускать взимания каких-либо платежей, налогов и сборов за землю, предоставленную крестьянским обществам взаимопомощи для вышеуказанных целей.

3. Иметь наблюдение через соответствующие земельные органы за тем, чтобы крестьянские общества взаимопомощи на выделенных им земельных участках организовывали и вели хозяйство с применением правильного севооборота и улучшенных способов обработки земли.

4. Правила и порядок пользования земельными участками, отводимыми в пользование крестьянских обществ взаимопомощи, определяются инструкцией, издаваемой Народным Комиссариатом Земледелия РСФСР совместно с Центральным Комитетом крестьянских обществ взаимопомощи.

Председатель ВЦИК М. И. Калинин.

Секретарь ВЦИК А. Киселев.

Москва, Кремль, 29 марта 1926 г. № ПУ823. 1/54.

Циркуляр № 81.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

О применении циркуляра № 34—1926 г. о судебно-медицинской экспертизе при разрешении вопроса об установлении отцовства.

В виду того, что циркуляр № 34—1926 г. вызвал запросы с мест о том, исключается ли безусловно судебно-медицинская экспертиза при разрешении вопроса об установлении отцовства, НКЮ разъясняет, что означенный циркуляр имел в виду указать, что данные судебно-медицинской экспертизы сами по себе не могут служить доказательством для установления факта отцовства.

Если же в распоряжении суда имеется ряд других доказательств, которые могут послужить основанием к установлению факта отцовства, то суд в этих случаях не лишен возможности прибегнуть дополнительно к судебно-медицинской экспертизе, которая в связи со всеми остальными доказательствами может быть использована при разрешении судом вопроса об отцовстве.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

28 апреля 1926 г.

Раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР.

от 12 апреля 1926 года (проп. № 6).

По постановлению пленума Нижегородского губсуда по вопросу о возможности оштрафования на основании 14 ст. Устава о гербовом сборе лиц, представивших в суд доверенности, засвидетельствованные волисполкомами и неоплаченные гербовым сбором.

Пленум Нижегородского губсуда, рассмотрев в связи с конкретными делами вопрос о применении ст. 14 Устава о гербовом сборе, постановил, что в случае засвидетельствования доверенностей на представительство в суде волисполкомами или сельсоветами без оплаты гербового сбора, ответственность за нарушение правил гербового Устава должны нести по точному смыслу п. «б» Устава о гербовом сборе исключительно должностные лица, допустившие нарушения, при чем это свое постановление пленум губсуда направил, в порядке п. «в» ст. 70 пол. о суд. в Верховуд РСФСР.

Пленум Верховного Суда нашел это раз'яснение правильным и вынес следующее постановление:

«В виду того, что по Уставу о гербовом сборе 1923 г. (п. «б» ст. 14) за неоплату гербовым сбором документов, свидетельствуемых в нотариальном порядке, ответственные исключительно нотариусы или должностные лица, их заменяющие, постановление пленума Нижегородского губсуда от 29 ноября 1925 г., признавшее, что лица, представившие доверенность или полномочие к засвидетельствованию, не несут ответственности за невзыскание с них гербового сбора, признать правильным, при чем должностные лица, засвидетельствовавшие доверенности, сверх дисциплинарной ответственности обязаны возместить неуплаченный гербовый сбор (ст. 15 Устава)».

О возможности применения к трудовым делам примечания к 46 ст. ГПК в части взыскания с отказанной части иска в пользу ответчика на вознаграждение представителя.

В виду того, что иски трудящихся о зарплате и других взысканиях, вытекающие из Код. зак. о труде, поставлены нашим законодательством в особо льготные для истцов усло-

вия, признать, что п. 3 цирк. Верховсуда от 19 мая 1924 г. за № 14, раз'яснивший, что «в случае отказа в иске истцу, освобожденному от пошлин по п. «в» ст. 43 ГПК, он не освобождается от ответственности в пользу ответной стороны по возмещению понесенных ею расходов, в силу 46 ст. ГПК и прим. к ней», не распространяется на трудовые дела при цене иска не свыше подсудности нарсудов.

О подсудности исков профсоюзов о взыскании процентных отчислений с хозорганов.

В виду того, что все споры, возникающие на почве применения коллективных и трудовых договоров и вообще Кодекса законов о труде, подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном 168 ст. Код. зак. о труде, раз'яснить, что иски профессиональных союзов о взыскании процентных отчислений подсудны трудовым сессиям, если они не получили разрешения в порядке примирительного разбирательства.

По запросу пленума обл. суда Кабардино-Балкарской автономной области о порядке рассмотрения споров о праве собственности на описанное за долги отдельного члена имущество крестьянского двора.

Принимая во внимание, что:

1) на основании ст.ст. 1 и 4 ГК все граждане, не ограниченные по суду в правах, в том числе, конечно, и члены крестьянского двора, являются лицами правоспособными, т.е. совершают всякого рода дозволенные законом сделки, а равно могут быть лично и через представителей истцами и ответчиками на суде по спорам о правах гражданских;

2) что, кроме отдельных лиц, могут на суде быть истцами или ответчиками и коллективы лиц, под названием юридических лиц, к каковым, однако, по З. К. крестьянский двор не отнесен;

3) что поэтому иски с крестьян или, вернее, членов крестьянского двора присуждаются на общем основании без указа-

ния имущества, отвечающего за данный долг, за исключением случаев, особо предусмотренных законом (напр., залог);

4) что при взыскании присужденной с члена и крестьянского двора суммы, пока крестьянский двор не пользуется положением юридического лица, надо строго руководствоваться ст.ст. 70 и 77 Зем. Код., при чем основной в порядке взыскания вопрос идет о том, с кого присуждены деньги, с домохозяина ли или с прочих членов двора, ибо долг первого, как законного представителя двора, домохозяина, предполагается долгом всего двора, пока не доказано противоположного, а право устанавливать это принадлежит каждому отдельному члену двора в общем порядке, т.е. либо путем жалобы на судисполнителя, либо путем иска об освобождении имущества от взыскания;

5) что взыскание с отдельного имущества того или иного члена двора идет в общем порядке, указанном в ст. 255 и след. ГПК, только с тем отличием от порядка п. 4, что в этом случае взыскатель при возникновении спора должен представить доказательства о том, что имущество фактически является отдельным имуществом ответчика;

6) что в случае обращения взыскания на долю должника члена двора в общем имуществе двора выдел этой его доли на взыскание долга допускается лишь в тех случаях, когда по З. К. вообще допускается добровольный раздел имущества без земли (2 ч. ст. 81 З. К.);

7) что порядок взыскания алиментов на содержание детей, как основанного на особом законе, Код. зак. об актах гражд. сост. и У. К., не применим к остальным взысканиям;

8) что определение суда об обеспечении иска тем или иным имуществом нисколько не предпрещает вопроса о принадлежности указанного в определении суда имущества тому или иному лицу, и как судисполнитель, так и суд должны принять всякие споры о непринадлежности ответчику указанного истцом имущества на общем основании (п.п. 4 и 5);

9) что требование, чтобы суд в самом решении обозначал, что собою представляет присуждаемый с крестьянина долг, на надобности ли двора или личный долг, не основано на законе, ибо слово крестьянин является после отмены условий чисто экономическим и социальным понятием;

10) что истец вправе привлечь в качестве ответчика и домохозяина в случаях, если долг члена двора не состоящего домовладельцем, заключен им на надобности всего двора, и в этом случае взыскание производится в порядке, указанном в п. 4 настоящего разъяснения,—пленум Верховного Суда признает определение областного суда об отмене решения нарушающего 5-ю ч. правил, но с изменением мотивировки этого решения в вышеизложенном смысле.

Одновременно пленум Верховного Суда постановляет войти с представлением в Наркомост о выработке правил упрощенного способа определения, какое имущество двора не может быть ни в каком или в данном случае подвергнуто описи и продаже в порядке взыскания, а равно о порядке выдела части члена двора на взыскание его долгов.

О распространении циркуляра Верховного Суда РСФСР за № 31—1924 г. на гербовый сбор.

Пленум Верховного Суда разъясняет, что циркуляр Верховного Суда за № 31 1924 года распространяется на все судебные сборы по делу, за исключением гербового сбора.

По протесту Председателя Верховного Суда на определение ГИК Верховного Суда от 13 марта 1926 г. по делу Мосгубсуда по иску правления Южных ж. д. к о-ву «Экспортхлеб» о 2.229 р. 87 к.

По делу по иску правления Южных железных дорог к акц. о-ву «Экспортхлеб» о 2.229 р. 87 коп. за простой вагонов Московский губсуд постановил дело производством прекратить по следующим мотивам:

«1) споры, возникшие из договоров жел. дор. перевозки, подлежат разрешению согласно нормам ж. д. права, как права исключительного, а не согласно нормам Гражд. Код.;

2) согласно 101 ст. Уст. ж. д. требования по договорам ж. д. перевозки погашаются годовой давностью, продление которой предусматривается ст. 104 Уст. ж. д., которая в данном деле применена быть не может;

3) хотя между сторонами велась переписка по данному спору, однако, ссылка истца на 50 и 49 ст.ст. ГК судом во внимание принята быть не может, поскольку суду надлежит руководствоваться Уст. ж. д.;

4) годичный срок истек».

Это решение было утверждено ГИК Верховного Суда.

По протесту Председателя Верховного Суда дело поступило в пленум Верховного Суда, который вынес следующее разъяснение:

«Принимая во внимание, что ст. 101 Устава о ж. д. предусматривает признание, впоследствии со стороны железной дороги до истечения специальной годовой давности, а равно и полюбовную сделку основанием перерыва течения давности для иска на признанную или условленную полюбовную сделку сумму, что по второй части ст. 101 Устава такая же давность, значит и такую же оговоркою, относится и к искам жел. дор., что это собственно и само собою разумеется, ибо закон не имел в виду в вопросе о сокращенной давности, установленной в интересах ж. д., железную дорогу, как истину, поставить в худшие условия, чем жел. дорогу в роли ответчика,—пленум Верховного Суда разъясняет:

1. Слова о признании и полюбовной сделке в ст. 101 Устава о ж. д. в одинаковой мере относятся как к искам против жел. дор., так и к искам жел. дор.

2. Определение ГИК Верховного Суда от 13 марта 1926 г. и решение Мосгубсуда от 22/XII—26 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же губсуд в ином составе.

От 19 апреля 1926 г. (протокол № 7).

О присуждении % по гражданским делам.

В целях установления единства судебной практики пленум Верховного Суда разъясняет, что на основании ст. 121 ГК суд по всем искам по просьбе истца вправе присудить проценты на присужденную сумму со дня предъявления иска; что это правило относится к суммам заработной платы, присуждаемой трудовыми сессиями, поскольку истец-трудящийся за несвоевременную выдачу заработной платы не получает в силу Код. зак. о труде более высокого вознаграждения (напр., не по коллективному договору, заработной платы в полном размере до окончательного расчета и т. п.).

О праве инкассаторов обжаловать без доверенности отказ нотариуса в принятии векселя к протесту.

В дополнение к постановлению пленума Верховного Суда от 11 октября 1924 г. (прот. № 19 п. 2) разъяснить, что банки по передаваемым им на инкассо векселям вправе обжаловать без доверенности и отказ нотариуса в принятии векселя к протесту.

О праве нотариусов обжаловать определения губсудов, выносимые ими по жалобам на действия нотариусов.

В дополнение к постановлению пленума Верховного Суда от 9 июня 1924 г. (протокол № 12, п. 10) разъяснить, что решения губсудов, выносимые ими по жалобам на действия нотариусов, могут быть обжалованы в кассационном порядке не только сторонами, но и нотариусом, действия которого признаны губсудом неправильными, при чем нотариус от оплаты судебных сборов освобождается.

ОПЕЧАТКИ.

В № 14 «ЕСЮ» друк. № 59, стр. 447, п. 3 напечатано: «ведомость по ф. 9 о социальном положении трудящихся». Следует читать: «ведомость по ф. 9 о социальном положении трудящихся» и т. д.

В добавлении к ведомости ф. № 8 (стр. 447, п. 4) в гр. 45 напечатано: «Изменен в пор. ст. 249 ГПК». Следует читать: «Изменен в пор. ст. 246 ГПК».

Издатель { Юридическое Издательство
ННЮ РСФСР.

Ответственный Редактор
Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

Москва. Главлит № 59.196.

«Мосполиграф», 16-я типография. Трехпрудный, 9.

18.000 экз.